

Ким Моисей

**Судьба коре сарам
Корейские традиции
Родословная**

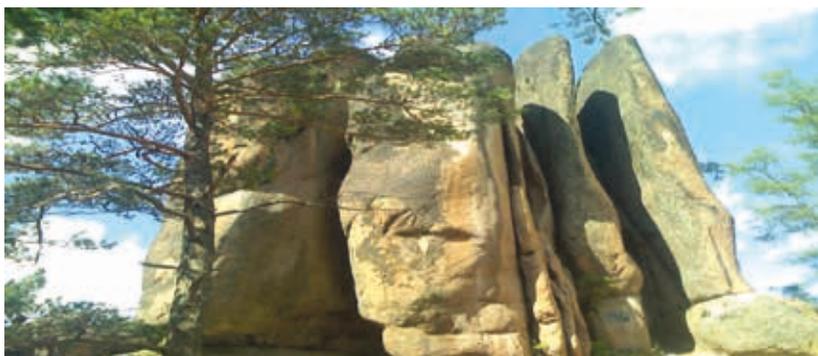

Ташкент

Эльбрус

Красноярск

Дмитров

Москва

Северная Корея

Южная Корея

Ким Моисей

Судьба коре сарам. Корейские традиции. Родословная —
Москва — Тула: Аквариус, 2020. — 158 с.

Брошюра является продолжением, вернее Приложением к книге «Культурный чиновник Ким Моисей», изданной в 2015 году. В брошюре содержится рассказ известного журналиста Григория Набережного о Моисее Киме, традиционные важнейшие и традиционные корейские обычаи, обряды, пословицы, поговорки, крылатые выражения, менталитете корейцев.

В ней приводится родословная, идущая от родителей Кима Моисея.

В брошюре на конкретном примере одного человека даются интересные события, малоизвестные факты, отображающие реальную судьбу и сложную жизнь российского (советского) корейца — коре сарам.

Kim Moisey

The fate of Koryo Saram. Korean traditions. Pedigree —
Moscow — Tula: Aquarius, 2020. — 158 pages.

The brochure is a continuation or rather an Appendix to the book «Cultural official Kim Moses» published in 2015. The brochure contains the story of the famous journalist Gregory Naberezhnov about Moses Kim, the most important and traditional Korean customs, rituals, proverbs, sayings, winged expressions explaining the mentality of Koreans.

It contains the PEDIGREE, coming from the parents of Kim Moses.

In the pamphlet on a specific example of one person interesting events, little-known facts that reflect the real fate and complex life of the Russian (Soviet) Korean - Koryo Saram are given.

Содержание**I. СУДЬБА КОРЕ САРАМ**

Григорий Набережный, журналист	7
Первый тигр	8
Детство в корейском колхозе	10
Кореец, русский и почти еврей	12
Товарищ Ким	15
Из Сеула в КНДР	19
Друг малых народов	21
Дюжина министров	23
Былое, незабываемое... ..	25

II. КОРЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ.

Обычаи, обряды, символы и знаки российских корейцев	37
Символы, знаки, поверья.....	38
Жилище, кухня, национальная одежда	42
Ханбок	46
Приметы, образные понятия корейцев	49
Судьба 팔자 (пхальчжа, пхальтя)	49
Быстро, быстро! 빨리빨리 (палли, палли)	50
Вежливость по-корейски.....	51
Особенные корейские понятия	54
Характерные явления.....	63
Новый год по лунному календарю(설날)	67

Курица на свадебном столе	75
Отношение корейцев к окружающим предметам.....	76
День матери, день родителей	77
Корейский поклон 절	78
Празднование годовщины ребёнка (Асянди)	80
Корейская свадьба (современный вариант)	82
60-летний юбилей (хангаб)	86
Похороны по-корейски (современный вариант)	88
Похороны корейцев в старину	90
Корейские пословицы	93
Крылатые слова	95
Русские и корейские пословицы	96
Вместо заключения	99
Фразы, высказывания	103
Общественник.....	105
Мгновения, мгновения, мгновения.....	135
Мои издания	154

I. СУДЬБА КОРЕ САРАМ

Григорий Набережнов, журналист

Моисей Ким, кореец, но может и еврей

«Большой друг малых народов» — это, пожалуй, самый главный титул, который Моисей Ким получил после 35 лет работы в министерствах СССР и России. Но он и сам не рвался никогда в начальники, уверяет он. За 70 лет жизни он, кореец русского происхождения (а может русский корейского происхождения), сумел собрать гораздо больше. Воспоминания о детстве в Средней Азии, юношестве на Северном Кавказе, детальные наблюдения за министерской верхушкой и советскими звездами, вкус коньяка на корейской границе и даже застал чеченцев, говорящих на корейском языке.

— Мы пересекали границу с Северной Кореей в шесть утра, — рассказывает Моисей Ким о том, как впервые попал в одно из самых закрытых государств в мире.

— В первый раз туда ехали?

— Да. Мы ехали в Кесон, в совместную экономическую зону Республики Корея и КНДР. И тут мой друг Валерий Дмитриевич Тхай, руководитель корейской общины Екатеринбурга, достает большую бутылку армянского коньяка — «надо отметить». Я говорю: «Да это же граница, тут как-то не принято, да и утро раннее». А он говорит: «А мы будем пить», — так, с русскими традициями, кореец Моисей Ким, выросший в СССР, впервые на своей исторической родине пересёк 38 параллель, разделяющую две Кореи.

Моисей Ким встречает нас в современных помещениях Общероссийского объединения корейцев. «Здравствуйте», — представляется он нам с фотографом. Рядом с Моисеем нас с фотографии развёрнутой здесь же фотовыставки встречает Ким Пен Хва, легендарный председатель колхоза «Полярная Звезда» в Узбекистане. Сегодня ему было бы 110 лет. На фотографии пожилой кореец с умным лицом, держит на руке пиджак с двумя звездами Героя социалистического труда на лацкане. В гости к простому председателю колхоза в годы СССР приезжало все советское руководство, зарубежные деятели —

в коридорах и на стенах объединения собрали целую галерею с его фотографиями с Никитой Хрущёвым, Леонидом Брежневым, Хо Ши Мином, Фиделем Кастро... В образцово-показательный колхоз ездили и на советское хозяйство посмотреть, и на пышных застольях посидеть.

Первый тигр

Его отца звали Ким Ир Бем. Отсюда и отчество Моисея — Ирбемович.

— «Ир» в переводе с корейского — «первый, главный». А «Бем» — «тигр», — поясняет Моисей Ким.

— А откуда фамилия — Ким?

— Правильно вообще-то «Кым». В переводе — «золото». Эта фамилия самая распространенная — у корейцев и китайцев ее очень часто можно встретить.

— А почему?

— Не знаю, пошло откуда-то. Причем у каждой корейской фамилии есть много исторических родов, исходящих от географических местностей (пон). Например, у нашей — более 30. Поэтому, когда знакомимся, я спрашиваю фамилию, потом из какого рода. «Чжончжу (дендю) Ким» — отвечают мне, значит, из рода дендю, т.е. уже родственник. Это не самый распространенный пон, но он известный. Вообще мой предок был охранником одного небольшого короля в древности на Юге Кореи. Это вычислили — в Корее есть книги специальные, генеалогические (чокпо). Сказал род, фамилию, имя отца, деда. Они сразу нашли, правда искали долго — минут 15–20, — смеется Моисей Ким.

— Так хорошо работает бюрократия?

— На этом чуточку зациклено. Они у кого хочешь при желании найдут родственные корни.

Ким Ир Бем попал в Россию, когда ему было 9 лет, в 1914 году. В Россию тогда бежали от экономической разрухи в Корею и в поисках лучшей жизни. Поселились в Приморском крае в 50–60 км от Владивостока. Отец там окон-

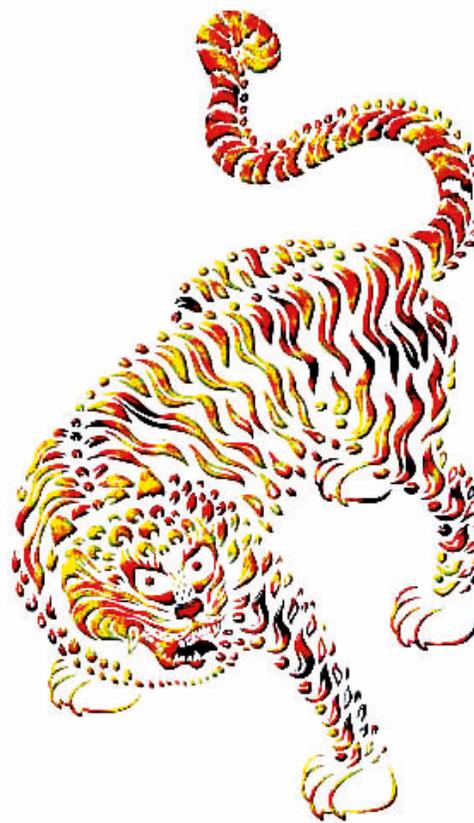
чил местный педагогический техникум (в Новониколаевске, какое-то время Ворошилов, сейчас Уссурийск) с обучением на корейском языке и стал учителем. «Он много рассказывал про озеро Ханка. Зимой это большое озеро замерзало, и тогда спокойно ездили в Китай, в Корею за вещами и продуктами. Тогда, в 1920-е годы эти места были малозаселенные, и охрана границ была номинальной. На берегу озера есть поселок Камень Рыболов, отец тоже про него рассказывал — там во время прилива вода заполняла каменные плато и в местах, где были углубления, во время отлива на камнях оставалась рыба», — вспоминает Моисей со слов отца.

— А побывать там удалось?

— Когда был в тех местах, конечно, комок подступал к горлу, хотя земля, где первые переселенцы оказались на российской территории, теперь просто заросла травой. И лишь отдельные артефакты напоминают о том, что там когда-то были поселения корейцев. Помню, как генконсул Южной Кореи Чой

Дже Гын, замочив ботинки, руками зачерпывал воду в речке Виноградной и говорил, что эту воду когда-то пили наши предки, первыми ступившие на русскую землю. Мы следовали его примеру.

В 1937 году всех корейцев из Дальнего Востока принудительно выселили в Среднюю Азию и Казахстан. Работать по специальности отец Моисея Кима уже не мог — в 1938 году вышло постановление о запрете обучения на национальных языках. Так Ким Ир Бем стал простым узбекским колхозником.

Детство в корейском колхозе

«Я родился в 1945 году. Представляете, что это значит? Победили фашистскую Германию, победили милитаристскую Японию. Атомную бомбу создали и уже сбросили на Хиросиму и Нагасаки. И вот в этот же год, 20 декабря, родился я. В колхозе имени Ленина в Средне-Чирчикском районе Ташкентской области Узбекистана» — говорит Моисей Ким и предлагает тост за победу над Японией. Для него это не пустой звук — 70 лет назад после многих десятилетий Корея перестала быть японской колонией. «Японцы претендовали на Корейский полуостров долго и упорно. Когда они превратили Корею в свою колонию после Русско-японской войны, чем они занимались? Корейский язык изучать нельзя, имена и фамилии — только по-японски. И так получалось, что когда освобождали, то среди молодых было много тех, кто знал японский лучше, чем корейский, — рассказывает Моисей Ким. — Сами корейцы говорили: «Между пастью трех хищников мы все время должны лавировать, чтобы нас не растерзали — между Японией, Китаем и Россией». И в этом деле, как ни странно, не наши друзья азиаты, а русские к нам более человечески относятся...

После победного 1945 года Корея получила несколько лет свободной жизни. А в 1953 году после кровопролитной гражданской войны Корея окажется надвое разделенной страной. Но важнее, что произошло тогда, в 1945 году. Об этом, и о своем детстве Моисей Ким готов рассказывать бесконечно.

«Отец у нас был человеком серьезным, рассудительным, умным, много знал и имел богатый жизненный опыт. Русский язык знал слабо, хотя понимал практически все. Любил музыку, песни без разницы от их национального происхождения. Читал книги, журналы, газеты на корейском языке. Любил рассказывать, отталкиваясь от только что прочитанного, — мы же не знали корейской грамоты. Зачастую читал нараспев, декламировал стихи, театральные диалоги, пел корейские песни. Сочинял сам и стихи, знал и китайские иероглифы, множество корейских обычаев и обрядов, геомантию, метеорологию, нумерологию», — вспоминает Моисей. Его отец знал, как предсказывать будущее людей по знакам восточного календаря — по-корейски «харакси». Отлично разбирался в корейских обычаях и обрядах, порядке проведения календарных праздников, годовщины рождения ребенка (*толь, асянди*), свадь-

бы, 60-летний юбилей (*хвангаб*), похороны. «Как только возникала необходимость в таких консультациях, за ним присылали машину и просили помочь. Отец всем помогал своими знаниями до глубокой старости, а прожил почти 90 лет», — вспоминает Моисей.

Ж.Д. вокзал Уссурийска в начале XX века

Корейский педагогический техникум в Никольск-Уссурийске, который окончил отец Моисея

«А вот мама была мастерицей на все руки, прекрасно готовила разнообразную пищу, шила руками и на машинке, имела чудесный художественный вкус. Ни один из детей не выходил из дома в школу без горячего завтрака», — продолжает он рассказ о родителях. Моисей до сих пор с удовольствием

вспоминает и чем кормила мать всю семью. Он долго перечисляет все блюда: жареная камбала или треска с хлебом, поджаренные корейские хлебцы «боккуми», каша рисовая «паби», а также — «гамачи», всякие закуски «панчан», корейская лапша «куксу, кукси», густой суп «ттиге» с тыквой, картошкой, грибами, редькой...

Жил и рос Моисей Ким в корейском колхозе, в Узбекистане, в многодетной семье.

— Нас, детей, было восемь. Старших назвали по-русски — Галина, Борис, Моисей и Римма. А потом все с корейскими именами пошли — Черсу, Дончер, Бончир. И ещё — Лаура.

— Почему вдруг Лаура?

— Да это родители посмотрели какой-то латиноамериканский фильм и назвали, — улыбается Моисей. Свое детство он называет «босоногим». — Однако в корейском колхозе, где я родился, жизнь была налаженной, была своя маленькая ГЭС, рисорушка, оросительные каналы, клуб в форме самолёта, маленькая школа и детсад, — добавляет он.

— Так каждый взрослый говорит — «были тяжелые годы, но счастливые», — замечаю я.

— Ну да. Я помню, что никаких игрушек у нас не было. Найдем, бывало, гладкие камушки, похожие на автомобиль, и двигаем их по песку. Работали, конечно. За осликом, за козликом, свиньями, курами следили, даже кроликов заводили. Помогали родителям всячески. В огороде тоже работали. Помню, как там все орошали — идет большой канал, а от него — небольшие и маленькие канавы (арыки) во все стороны. Через все поселение. В Средней Азии без этого ничего не вырастет, как ни лелей землю.

Кореец, русский и почти еврей

«Вот так и вырос Моисей Ким. Кореец, говорил про него кто-то, некоторые, что русский, а были и замечавшие, что по повадкам почти еврей», — подводит итог Моисей. Он ходит по помещению Общероссийского объединения корейцев. «А вот здесь, кстати, город Кесон, в котором я был», — он показывает точку на карте Кореи. Она вся на корейском языке, так что Сеул или Пхе-

н्यान можно найти, только хорошо зная географию. «А вот так переезжал», — говорит он, и его палец легко, без досмотров и пограничников пересекает границу между Южной и Северной Кореей несколько раз. В реальности это все, конечно же, сложнее.

— Вас назвали в честь еврея?

— Да. Но это почти мифическая история. Когда отец был на трудовом фронте, с ним работал бухгалтером его большой друг еврей по имени Моисей. А дальше я истории не знаю. Вроде в честь друга и дал мне это имя.

— Как так, такая же история.

— Я теперь тоже корю себя — досконально не расспросил. Толком и о трудовом фронте ничего не знаю. Но время было такое. Например, когда мы спрашивали в детстве о депортации, все отвечали сразу — не стоит об этом говорить. Так и здесь же. Пока было не время, не спрашивали, а потом, под занавес СССР ничего не страшно уже было, можно было бы расспросить. А мы уже как-то потеряли интерес...

В корейском колхозе, где вырос Моисей, была только одна еврейская семья. «Помню — женщина в этой семье была парикмахершей, черная, кучерявая, не похожая на нас. И это было удивительно — ведь в колхозах здешних с нами даже узбеков было немного, одни корейцы. А тут — евреи (кто такие?)», — вспоминает Моисей.

К 1957 году репрессии ослабли и насильно выселенным народам СССР разрешили вернуться из мест депортации в свои края. Но не корейцам.

— Почему Кабардино-Балкария? Почему решили ехать туда? — повторяет мой вопрос Моисей Ким и задумывается. — Не знаю, — продолжает он, — может, потому, что с нами, в депортации, жили изгнанные народы с Северного Кавказа. Балкарцы, калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, крымские татары... Все в одном котле варились. И евреи были — они, помню, были учителями, врачами, музыкантами, портными, а чаще торговцами. Поэтому они были заметны — значит, толковые люди. А кавказцы звали с собой, го-

ворили — на Кавказе, Ставрополье, чудный климат и плодородные земли, — вспоминает Моисей. Вдобавок, его отец подорвал здоровье во время трудового фронта и в колхозе. И по рекомендации врачей он до этого несколько лет лечился в Ессентуках. «И мы поехали, благо уже туда переехали семья родственников мамы и некоторые знакомые». Так, в 1957 году Моисей Ким оказался в Кабардино-Балкарии. Они всей семьей переезжают в село Ново-Ивановка Майского района. Село русское, вернее из бывших некогда малороссов. Дети ходят в школу, а родители занимаются выращиванием риса, а потом лука, арбузов и овощей. «И наши родственники поехали раньше — выращивали там рис. А ведь проблемы с зерном были — особенно в хрущевское время, в 1962–1963 годах очень плохо было, даже кукурузную крупу и муку ели», — вспоминает он. Благодаря отцу и матери Моисей знает корейский язык. По его словам, все основы, которые он сейчас помнит — все оттуда, из детства. Почти все его братья и сестры, по его словам — больше «технари». Моисей же увлекся историей, географией, общественными науками, русским языком и литературой. Гуманитарий, значит... «Сочинения писал памятные, учителя хвалили и удивлялись — нерусский по происхождению, а язык русский и литературу знает много лучше русских. Это, может, я в отместку, за отца — для него же русский был не родным, и он до конца жизни его плохо знал», — говорит Моисей.

Родители Моисея вплоть до смерти остались жить в Кабардино-Балкарии. Однако они пытались оттуда уехать. Так, отец в 70 лет собрался обратно в Ташкент. «Там больше родственников, и если помирать — то, мол среди своих (только где свои — в Корее, на Дальнем Востоке, в Узбекистане, Северном Кавказе?), — пересказывает его слова Моисей, — пожил там три года и говорит: «Нет, вернусь обратно. И климат лучше на Кавказе, и все-таки больше похоже на Россию, а нам, корейцам, надо к ним, русским (к большому брату) притуляться».

Так в Ставропольском крае, Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Чечне и Ингушетии, Северной Осетии стали жить очень много корейцев. Да и на Кавказе их после стольких лет, совместно прожитых в Средней Азии и Казахстане в депортации, хорошо знали.

— Чеченцы, например, просто хорошие друзья корейцев — говорит Моисей Ким.

— Точно?

— Абсолютно. Помню, на кавказском базаре сидим, лук, арбузы, помидоры продаем. Подходит кавказец и говорит на корейском языке. Спрашиваем: «А ты откуда знаешь?» — «Да вот — жили в Средней Азии, соседи были корейцы», — отвечает. Депортированные — они все прошли через схожие лишения, все друг друга понимали.

Товарищ Ким

За спиной у Моисея Кима — фотообои с изображением обычной корейской деревушки. Рисовые плантации спускаются по склону горы аккуратными ступеньками, а внизу — домики у речки. Крыши домиков — с загнутыми концами и наклеены в несколько ярусов. Даже коньки у крыши — кажется, их разглаживали утюгом, в середине удалось, но концы все равно взяли и загнулись. И пока Моисей рассказывает об узбекском и кавказском детстве, кажется, что это не корейская деревушка. А узбекская. А потом — кабардинская, балкарская. Или чеченская. Или русская. Вон там живет помещик в усадьбе, а здесь пастух пасет в горах овец неподалеку от аула, а ниже по речке — запруда была, там деревенские узбеки рис и хлопок выращивают. Но это все же корейская деревня.

— Ни один министр культуры не мог правильно выговорить мое отчество, — улыбается Моисей Ким и разливает по новой кружке чая. Мы продолжаем сидеть за столом, накрытом, может быть, не с таким же размахом, как у председателя колхоза «Полярная Звезда» Ким Пен Хва для Хо Ши Мина.

— А как называли?

— В советские годы — товарищ Ким. Позже — просто Моисей Ким — ведь в культуре люди друг друга называют по именам, хоть тебе 18 лет или все 70 — одинаково.

— Ну а кто-то выговаривал правильно?

— Да. Михаил Ефимович Швыдкой. По человеческим данным, пожалуй, он самый памятный из всех министров культуры, конечно, после Екатерины Фурцевой.

В Министерстве культуры СССР Моисей Ким оказался в 1975 году. Всего спустя три года после окончания института. «Вообще я собирался поступать на исторический факультет МГУ или в Московский историко-архивный институт. Очень любил историю. Но тут попало на глаза красочное объявление, что бывший Библиотечный институт преобразовывается в Московский государственный институт культуры. Я любил читать книги и вообще про культуру, а тут — книжное дело, тоже интересно. Спонтанно решил — по-

шел, написал сочинение, получил две оценки — по грамотности и содержанию пять и четыре (литература — пять, русский язык — четыре), по истории, само собой, пятёрка, набрал 19 баллов из 20», — вспоминает Моисей Ким. Туда он поступил в 1964 году и выучился на библиотекаря-библиографа высшей квалификации. В 1987 году окончил Московскую высшую партийную школу. Отслужив в армии и окончив институт, Моисей попал по распределению в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина в научно-методический отдел. Рядом, вспоминает он, был научно-исследовательский отдел.

«Там было очень много ребят, и евреев также — образованных, хороших специалистов. Я до сих пор помню много фамилий. И я один был, среди них», — вспоминает он. — Уже тогда я чувствовал — у нас с евреями очень много общего. Такое внутренне понимание, ощущение, что евреи и корейцы — братья навек. Есть даже совместные браки. Замечу — мы уже 80 лет прожили в Узбекистане, и только немногие решили заключить браки с местными. Больше — с русскими, с российскими немцами, с евреями. А ведь казалось бы — узбеки тоже восточные люди, а редко сходились», — рассуждает Моисей.

В Министерство культуры СССР Моисей Ким попадает после трёх лет работы в престижной Государственной Библиотеке СССР имени Ленина (Ленинке). «Уже тогда мне будущий начальник Управления по делам библиотек В. В. Серов говорил: «Моисей, ты нам нравишься. Нас скоро будут расширять — не 9 человек, а 20 будет на всю страну. Скоро возьмем», — так, через три года в составе Министерства культуры СССР создали Управление по делам библиотек и туда попал Моисей Ким. «Екатерину Фурцеву отлично помню. Вся такая статная, с горделивой осанкой, можно сказать, величественная, красивая. За глаза звали ее Екатериной Третьей. Была строга к чиновникам, а простые работники (вахтёры, уборщицы, технические работники) чувствовали ее доброе внимание», — вспоминает Моисей. В Управлении по делам библиотек Моисей, по его словам, в первую очередь был связан с союзными республиками. «В России сложилась своя сильная система государственного правле-

ния, поэтому даже в командировки большей частью ездили не по России, а по республикам Союза», — говорит он.

Так он побывал за годы работы в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе в Казахстане и в Средней Азии. «Иногда по необходимости я мог позвонить за день коллегам по срочному делу во все союзные республики (вернее, во все их столицы). Даже по такому факту можно было ощутить, что мы были в одном спаянном государстве», — вспоминает он. Одно из направлений работ, которым занимался Моисей Ким, — это выстраивание известной швейцарской системы организации библиотек во всем Советском Союзе. Это система, при которой городские, районные библиотеки подчиняются центральным библиотекам. До этого библиотеки работали самостоятельно и подчинялись отделу культуры района или города. «Работали над этой проблемой несколько отделов Ленинки. Я был лишь одним из многочисленных разработчиков и аналитиков новой системы, работая вначале в научно-методическом отделе этой главной библиотеки СССР, а потом в отделе массовых библиотек Управления по делам библиотек Минкультуры СССР. Система вводилась через несколько лет экспериментов, в плановом порядке, как и полагалось в советское время. Эффект, конечно, был огромный».

Запомнились ему и поездки по заданию министерства или ЦК КПСС. В такие командировки, как правило, направлялась бригада из 3–7 человек, которые занимались изучением опыта или готовили материалы к заседаниям Коллегии Минкультуры. «Это был поучительный опыт серьезной подготовки материалов, которые потом ложились записками при подготовке тех или иных важных решений правительства или ЦК КПСС», — говорит Моисей. Так он и объездил всю страну. В стенах Министерства культуры СССР Моисей Ким встречал и многих известных людей. Так он встретил космонавта Андриана Николаева, который собирался поехать в заграничную командировку по линии Международного года книги. Он по работе встречался и с директорами Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина Ириной Антоновой, Эрмитажа Борисом Пиотровским, Всесоюзной библиотеки иностранной литературы Людмилой Гвишиани-Косыгиной, Государственной публичной научно-технической библиотеки ССР Ириной Хариной и многими другими.

Во время работы в Министерстве культуры СССР Моисей Ким застал и переезд ведомства в здание доходного дома Филатовой на Арбате, дом 35 в сентябре 1981 года. Это самый большой дом на Старом Арбате. Сейчас это Дом актёра.

«Этот именитый дом с богатой историей тогда был частично заполнен коммунальными квартирами. Долгие годы жителей расселяли, чтобы сделать помещения для союзного министерства культуры, мы лет пять периодически ходили на субботники в это здание», — вспоминает он. На первом этаже в советские годы и до нынешних дней размещается ювелирный магазин «Самоцветы» со специальной системой охраны. По воспоминаниям Моисея Кима, сюда за ювелирными украшениями прибывали жены членов Политбюро ЦК КПСС, Правительства СССР, узкого элитного круга.

— Была даже шутка, связанная с этим магазином.

— Какая?

— Творческие люди, называя новое здание министерства, в то время говорили: «Это самый большой дом на Старом Арбате, где внизу самоцветы, а наверху самородки, и чем выше, тем крупнее», — улыбается Моисей. Но так шутили не только про министра и замминистров, их советников (которые размещались на самых верхних этажах) — в здании постоянно бывали различные деятели культуры и искусства со всего СССР и из-за рубежа.

Из Сеула в КНДР

— Представьте картину — стоят два корейца. Американский и русский. А третий кореец им переводит.

— Это где вы такое видели? — уточняю я.

— На встрече корейцев. Южная Корея достаточно регулярно проводит встречи корейцев со всего мира — с Азии, Африки, Европы, Америки, из Австралии... Северная Корея также проводит подобные встречи, но делает это реже и поскромнее, собирая на нее выходцев с «северокорейскими взглядами». Мы на такие встречи попадали. И все подряд чешут на корейском языке американские, европейские, японские, китайские, латиноамериканские, африканские, ну все, кроме русских корейцев. Мы говорим: «Вот так и так ребята, нам язык переломали, невозможно было в СССР его изучать». Мы пытались — и на русском, и на английском, и так, и эдак. Вот и получался анекдот, — хотя, конечно же, это для корейцев бывшего СССР было большой трагедией — жить без возможности изучать родной язык. И ещё, что парадоксально, за минувшие 30 лет сотни тысяч северокорейцев поработали хотя бы в ближних России и Китае, где они успели заметить не только все плюсы «капитализма», вроде товарного изобилия, но и многие его минусы. Поверьте, для северного корейца, у которого ребенок самостоятельно по утрам ходит в детский сад, кажется дикой та страна, в которой детей ради безопасности родителям надо сопровождать не только в детсад, но и в школу.

У самого Моисея с корейским языком было чуть легче — с детства он помнил многие слова, но все равно пришлось доучиваться. На курсах корейского языка, по его словам, самое сложное было освоить сеульский диалект. Предки Моисея переехали в Россию из северных районов Кореи, и там произношение отличается от южных. «Это как с вятского на московский диалект переходить. Поэтому-то произношение все равно проскакивает. Если, например, с южнокорейцами общаешься, то все равно знают — ага, ты выходец с северокорейскими корнями», — улыбается Моисей. После развала СССР он начал работу в корейском общественном движении и вступил во Всероссийское объединение корейцев, где сейчас работает советником руководителя ООК Цо Василия Ивановича. Сейчас он председатель Совета ООК. Моисей Ким

был в числе организаторов и исполнителей автопробега Санкт-Петербург — Москва — Владивосток (остров Русский), посвящённого саммиту АТЭС 2012. А летом 2014 года международного автопробега «Россия — Корея». Участники проехали Россию (через Оренбург), Казахстан, Узбекистан, Киргизию, вернулись в Россию (Барнаул) через Байкал, доехали до Владивостока, проехали КНДР и впервые за 60 лет пересекли демаркационную линию — 38 параллель и закончили свой путь в Республике Корея. Автопробег был посвящен 150-летней годовщине добровольного переселения корейцев в Россию. Моисей Ким проехал с участниками половину пути — до Средней Азии, Казахстана, Киргизии, Сибири, вернувшись (по срочным делам) потом в Москву. В том же году ранее (в апреле) Моисей Ким впервые побывал в составе делегации и в самой Северной Корее — он был на торжествах по случаю очередного дня рождения Ким Ир Сена.

Северная Корея Гымгансан (Алмазные горы)

— А вас по улицам пускали в Северной Корее? Без сопровождения? — спрашиваем мы.

— Конечно. Уже гораздо спокойней все. Сейчас там почти как у нас в 70-х годах водят интуристов.

— То есть в Северную Корею вас спокойно пускают?

— Конечно. Там много советского ещё осталось. Советская литература, кино, спорт, цирк — здесь явно ощущается. Как-то, дожидаясь основной группы экскурсии, мы оказались среди гуляющих корейцев. Вдруг мы, русские корейцы, запели несколько песен на русском. Корейцы начали подпевать за нами тоже на русском, а когда запели Катюшу, они от души подхватили и спели эту песню.

По словам Моисея Кима, за десятилетия корейцы из разных стран стали отличаться друг от друга. Северяне, в среднем, — более сухие, пониже ростом на 5–7 сантиметров. Южане — более крупные (полнее) и повыше ростом. «Так что я по комплекции — типичный северянин», — улыбается он. — «А если испанский кореец — он уже точно похож на испанца, с таким же темпераментом и быстротой речи. Китайские корейцы выглядят очень увесисто, а кореец из Германии — он точно будет высоким», — рассказывает Моисей Ким. — Им проще, конечно. Они (немецкие корейцы) могли и раньше свободно ездить по белу свету. Советских корейцев долго не пускали как в Северную (за редким исключением), так и особенно в Южную Корею. Поэтому для многих из них поездка на историческую родину стала настоящим событием всей жизни. Некоторые из русских корейцев, кто со мной так же впервые полетел в Корею, спустившись с трапа самолета, тут же падали на колени, кланялись, плакали. Прямо у трапа, — вспоминает Моисей. — Поэтому-то мы и выпили на границе двух Корей. Мы на ломаном корейском языке возбужденно говорим — вот, мы из Советского Союза, России, из которого, говорили, никто не вырвется, нашим предкам говорили — если вернешься, уьем, а мы приехали», — объясняет он.

Друг малых народов

— У меня в Министерстве культуры России было прозвище: «Моисей Ким — большой друг малых народов», — хвастается Моисей. В 1996 году он после нескольких лет работы в общественных и коммерческих структурах, в профкоме возвращается на работу на госслужбу уже в российских мини-

стерствах. Здесь он начал служить в Управлении, которое занималось развитием национальных культур, подготовкой и проведением Координационных советов по культуре и кинематографии. Моисей Ким являлся куратором по Сибири и Дальнему Востоку.

— И почему вас называли «большим другом»?

— За Уралом все коренные народы внешне имеют скорее восточный облик. Тогда на вахте у входа в министерство стояли не суровые полицейские, как сейчас, а гражданские, в лучшем случае отставные офицеры, а то и просто женщины. Эти сотрудники, толком не выслушивая таких посетителей, сразу же направляли их ко мне, так как с чисто восточным лицом в министерстве был, пожалуй, только я один, — рассказывает он. Моисей Ким выслушивал их, даже если они приходили к нему не по его вопросам, и объяснял, к кому нужно попасть. После этого многие из них стали узнавать Моисея Кима на различных встречах, совещаниях и конференциях, а позже просто знакомились лично. Эти знакомства и контакты ему позже пригодились на работе уже на новом месте — в 2005 году он переходит на работу в Министерство регионального развития России (Минрегион России), в Департамент межнациональных отношений. Здесь Моисей занимался созданием Консультативного совета по делам национально-культурных автономий и участвовал в разработке Регламента этого Совета. Кроме того, работал над созданием Межведомственной комиссии по взаимодействию с национальными общественными объединениями. Этим по поручению Правительства России занимались восемь министерств и четыре федеральных службы и агентства. Поэтому дело заняло больше года. Ещё одним из результатов его работы стало издание справочника Федеральных национально-культурных автономий России. Конференции, встречи, семинары по национальной политике — их организацией и занимался напрямую Моисей Ким. Уже в Министерстве регионального развития России (курировало вопросы национальной политики) Моисей Ким вплотную и обстоятельно столкнулся и с еврейской культурой. Ее ему пришлось изучать по долгу службы наравне со всеми остальными. «В числе национальных обычаев и традиции еврейские удивляют их смысловым аспектом. В каждом обряде, действии, даже при празднованиях все имеет основу и глубокий смысл. Все многообразно — и сами мероприятия, и даже кухня — очень богатая и также содержательная, можно сказать. Запоют евреи или станцуют — не спутаешь с другими народностями», — делится он впечатлениями.

— А, скажем, Тору вы читали?

— Да, но не всю, поверхностно, как, впрочем и Библию. Я понял главное — по большому счету все мировые религии по глобальным ценностям во многом схожи.

Дюжина министров

— Я начальником, даже маленьким, никогда не был, — повторяет Моисей Ким.

— А почему?

— Есть секрет. Каждые 2–3 года (иногда и чаще) в те годы в российских министерствах происходили изменения руководителя, структуры, и в первую очередь из нее вылетали начальники отделов и других подразделений. Да и зачем мне это — начальники отделов все равно ничего не решают, даже права подписи на важных бумагах не имеют. А оклады почти одинаковые. А большим начальникам нужны, прежде всего только опытные специалисты, знатоки. Поэтому у меня должности были — старший инспектор, ведущий, главный специалист, консультант, ведущий консультант.

— Скольких вы министров застали?

— Сейчас посчитаем: Фурцева, Демичев, Захаров, Губенко. Это в советский период. В российском министерстве я трудился при Сидорове, Дементьевой, Егорове, Швыдком и Соколове. В Министерстве регионального развития России — Яковлеве, Козаке и Басаргине. Получается 12 министров за 35 лет. А счёт начальникам департаментов, управлений пойдёт уже на десятки.

Моисей Ким загибает пальцы и, видимо, сам удивляется количеству проведенных на госслужбе лет.

— Моисей Ирбемович, а вот сейчас, на пенсии, вам хотелось бы жить в Корее? — спрашиваю я.

— Я не смог бы. Месяц, два, ну, максимум полгода. Я не случайно сказал, что мы 150 лет уже здесь. Мы крепко впитали русской души, русской шири, воли, хорошо знаем русский язык. В Корее такой порядок, что ты чувствуешь сжатость, субординацию, конкуренцию, все предельно аккуратно, чистенько, ни пылинки, ни соринки. Неделя — да, когда конференции, форумы, съезды — это интересно. А когда надо везде и всюду пробиваться — тяжело, там же всеохватная конкуренция во всём, — говорит он.

По его словам, сейчас очень мало примеров, чтобы кто-то из русских корейцев поехал бы жить в Южную Корею насовсем. Есть, правда, нередкие случаи, когда молодежь едет учить язык, выучила язык и осталась там работать. Теперь, правда, и просто поехать поработать, денег заработать и там закрепиться — есть и такая тенденция. Еще пример — после распада СССР несколько тысяч корейцев с Сахалина перебрались в преклонном возрасте в Южную Корею. Они получили корейское гражданство и получают пособия. Правительство Республики Корея всё взяло на себя. Японцы частично компенсировали материально. Более активно переезжают в Корею только корейцы Узбекистана и частично Казахстана.

Фотограф просит Моисея Кима напоследок попозировать для фотографии. Вот он у герба России. Вот он — бьет в корейский колокол молоточком. Мы замечаем в помещении два флага — Южной и Северной Кореи. Они стоят рядом, на одной подножке. «А вы можете встать посередине?» — просит фотограф. Слева от Моисея — южнокорейский флаг, справа — северокорейский. Посередине, на фоне российского флага — русский кореец Моисей Ирбемович Ким.

— Вы прямо как будто объединяете Северную и Южную Корею, — улыбаемся мы с фотографом. Моисей Ким ничего не отвечает. Он то ли не слышит реплику, то ли просто крепко задумывается над ответом.

Былое, незабываемое...

Мои сестрёнка и младшие братишки:
Римма, Дончер, Черсу и Бончир. Конец 50-х XX века

В дни свадьбы старшего брата Бориса: я слева. 1971

С сыном Игорем. Албена. Болгария, 1985

Галя, студентка МГИК — невеста. 1971

Турция. Отель Белиз — 2000-е гг. На отдыхе с Галей

Внутри подводной лодки. Владивосток, 2003

В компании с депутатом Любомиром Тянь, певицей Мариной Цхай, журналистом Валентином Чен и общественником Виктором Цой

Тост учёного А. Д. Цой

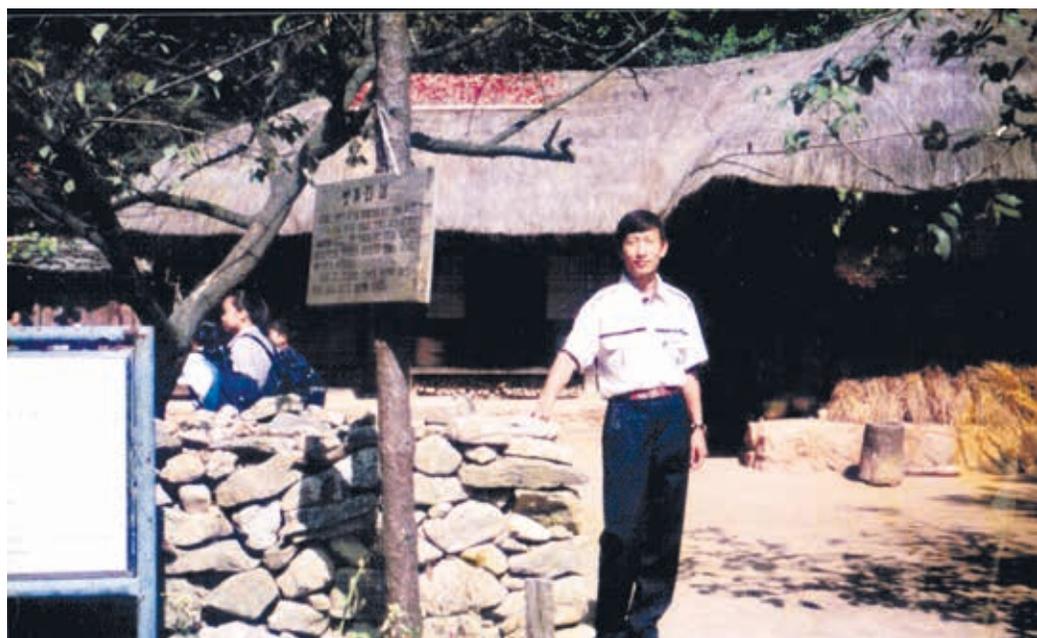
Мой друг Валентин Чен

Открываем выставку художника Михаила Пак в начале 2000-х. Гост. Редисон — Славянская. Москва.

Вручение Приветствия мэру Городца Е. П. Мухину в связи с 850-летним юбилеем

Фольклорная деревня. Республика Корея. 1997

Круглый стол в Библиотеке Некрасова (Москва, 2000-е гг.)

Минкультуры России. На рабочем месте. 2003

Приветствие участников фестиваля. 2008

Перед моим кабинетом с Михаилом Мунн 2000-е

В штабном номере в гостинице «Россия». 2003

Пхеньян, апрель 2014

Пхеньян, 2014

15-летие еврейской общины (ФЕНКА)

75 –летие Анатолия Ким

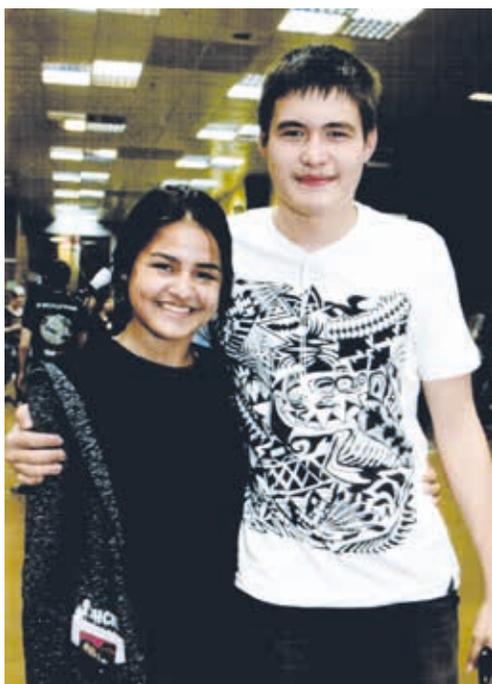
С Робертом Ким, внуком дважды Героя Ким Пен Хва, на приёме в Посольстве Кореи

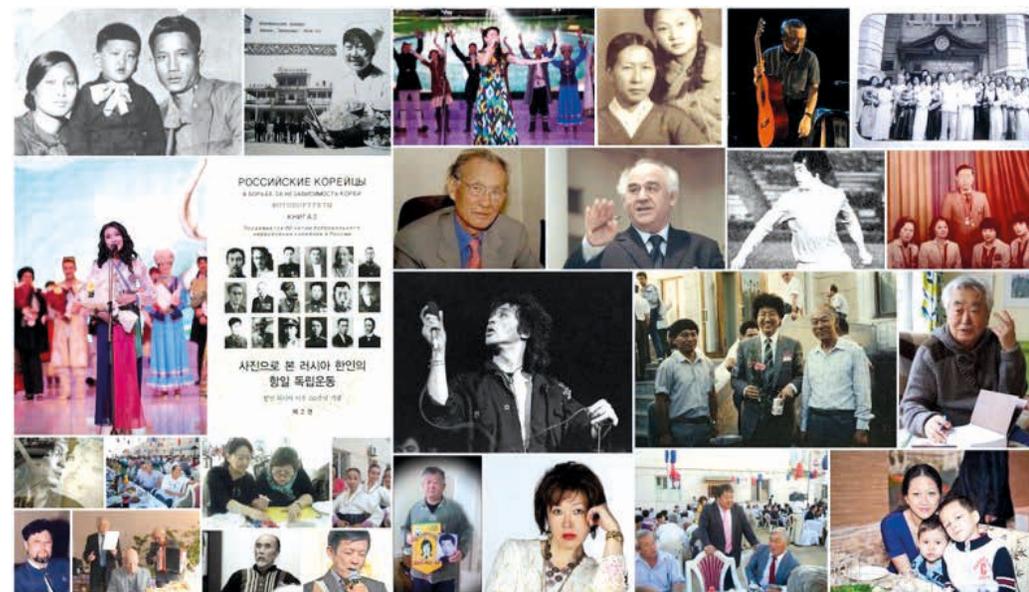
Мой старший брат Борис с женой Ларисой и я в гостях у Геннадия Лян. 2014

На моём юбилее. В офисе ООК. 2014

Внуки: Евгений и Татьяна. 2017

II. КОРЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ.

Обычаи, обряды, символы и знаки российских корейцев

Традиции (лат. traditio — передача) — опыт жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в обыденном сознании правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей. Значение национальных традиций, обычаев, привычек, их содержание ценны и различны у отдельных народов.

Корейцы России, Советского Союза, СНГ многие десятилетия были в большинстве своём атеистами. Однако они всегда соблюдали свои национальные традиции, обычаи, обряды. Наверное, основу корейских обычаев составляют стремление к порядку, гармонии, жизнелюбию, которые должны быть в душе, в семье, обществе, государстве. Корейцы, где бы они ни проживали, весьма чувствительны к своим традициям, обычаям, вкусам, представлениям и стараются их соблюдать.

На рубеже XIX–XX вв., да и поныне календарные праздники корейцев представляли собой и остаются сложными комплексами обычаев и обрядов, игр, развлечений, театрализованных действий, религиозных, философских, эстетических и этических воззрений корейского народа, которые формировались на протяжении многих столетий.

Национальные традиции, привычки проявляются не только в поступках, делах, одежде, пище, манере поведения, стиле общения и т. д., но и в движениях, жестах и других едва заметных проявлениях психологии людей. Это принципиально важно, ибо у каждого человека есть бессознательный механизм, который фиксирует ситуацию «свой» — «чужой» даже по еле уловимым проявлениям поведения, психики.

Характерной особенностью корейских обрядов является их семейный характер. Они были первоначально заимствованы из китайских предписаний по конфуцианскому ритуалу, куда вносились корейские особенности. Российским корейцам для сохранения самобытности и особенного колорита в силу своей сложной судьбы, своеобразия корейского народа важно следовать укоренившимся традициям и обычаям. Ведь они являются духовной скрепой, которая связана с историей, культурой, мировоззрением, психологией, т. е. основополагающим стержнем корейской нации. Наглядно это выражается, например, в культе по отношению к предкам, старшим по возрасту людям, в культе образования, выделяющемся среди народов мира. Трудолюбие, настойчивость в достижении поставленных целей, уважение старших, всемерное стремление к образованию были и сегодня остаются главнейшими добродетелями корейцев. Почтительность к старшим проявляется даже внешне, например, младший по возрасту всегда здоровается со старшим, придерживая второй рукой в локте, подаёт предметы обязательно двумя руками, учтиво уступает дорогу. Обычаи и обряды со временем претерпевают существенные изменения, но их суть и дух всегда остаются первоначальными. Здесь важны искренность в исполнении обычая и обряда, а не дотошная точность их исполнения. Во многих местах проживания корейцев в разных странах, семьях обряды (их исполнение) могут отличаться друг от друга, но главные причины, которые заставляют соблюдать их, остаются неизменными.

Символы, знаки, поверья

Зеркало у корейцев в старину имело смысл любви. Когда расстаются влюбленные или разводятся супруги, говорят «разбилось зеркало». «Если посмотреть в разбитое зеркало, не будет удачи» или «Если разобьешь зеркало, то постигнет неудача», а то и «Если смотреться в разбитое зеркало, то на лице появятся раны». Эти корейские пословицы говорят нам, что зеркало символизировало и несчастья.

Чансын — дух, охраняющий дорогу — его сооружали из тутового дерева или же на каменной скале рисовали лицо страшного духа, снизу приписывали

вали название деревни и устанавливали на дороге. Верили, что эти фигуры помогают путешественникам, а также изгоняют духов, которые наводят на человека проказу. Фигуры *Чансын* также служили и в целях дорожных указателей. На верхней части рисовали форму человеческого лица, а снизу писали «*Чонхатэджангун*» (дух-мужчина), «*Чихаёджангун*» (дух-женщина). Снизу указывали название деревни, и устанавливали эти фигуры на входе в деревню напротив друг друга или же вдоль дороги, рядом с друг другом. Форма *Чансын* была следующей — на голове была шапка «*кван*», глаза были широко раскрыты и навывкате, рот был открыт так, что видны зубы, также вытесывали длинную бороду.

Одежда в древности у корейцев часто была белого цвета, за что их стали называть «народ белой одежды». Белый цвет, цвет солнечных лучей — это основа всех цветов, соединение всех цветов. Бумага, на которой мы пишем — тоже белого цвета, этот цвет символизирует чистоту и простоту. Белую одежду надевали тогда, когда молились о том, чтобы душа умершего человека попала в рай. Надевали длинную белую одежду «*чансам*» с широкими рукавами, а на голову «*коккаль*» — плоскую шапку квадратной формы из корей-

ской бумаги «ханджи». Считали, что этот обряд показывает буддийского духа «Чесок». На похоронах белую одежду надевали не только близкие умершего, но и все родственники, так как смерть представляли в белом цвете. Таким образом показывали поклонение солнцу, жертвоприношение небу и память предкам. Такие обряды совершали не только тогда, когда умирали родители. По конфуцианскому учению, родители и наставники были едины, поэтому, когда умирал король, то весь народ на протяжении трех дней надевал белую одежду и белые шляпы «перенимоджа». Также считали, что в белой одежде живут души умерших предков, поэтому при совершении жертвоприношений всегда вешали на одну сторону белую одежду и относились к ней, как к родителям при жизни.

«**Мугунхва**» (гибискус) — слово происходит от китайского языка, но в китайских источниках о нем не упоминается. В корейских источниках слово «мугунхва» впервые упоминается в начале XVI века. Гибискус использовали больше в лечебных целях, нежели для украшений. В книге «Пончоканмок» упоминается, что в лечебных целях использовали не только сами цветы, но и кожуру, корень и семена. Также отвар гибискуса применяли как средство от несварения желудка и при сухости ротовой полости. Из молодых побегов гибискуса готовили блюда и заваривали чай. Гибискус сажали в садах и вокруг домов. Чаще всего встречается одноцветковый гибискус. Он цветет с июля по октябрь в течение 100 дней, и поэтому был назван гибискусом — «мугунхва» («мугун» означает «без конца», «постоянно»). Нежные лепестки гибискуса могут быть испещрены штрихами, обрамлены по краю каймой или украшены «глазком» контрастной окраски. Гибискус бывает белой, желтой, красной, фиолетовой окраски, имеет различные оттенки и узоры.

Цветки гибискуса расцветают с первым лучом солнца и на заре погибают, но зато на следующий день распускаются новые цветки. Так гибискус цветет на протяжении 100 дней. *Мугунхва* (гибискус) стал национальным цветком Кореи в конце XIX века. Есть несомненный смысл, почему именно гибискус стал национальным цветком Кореи. Несмотря на то, что цветки гибискуса по одному вянут и осыпаются за один день, куст гибискуса в целом символизирует собой бесконечное процветание и преуспевание. Корейцы сажают цветы гибискуса, любят и ухаживают за ними с верой и надеждой на то, что солнце вечно будет светить в Корею, как бесконечно цветет гибискус.

Драконовый лик — выражение, употребляемое только по отношению к царствующей особе.

Пятицветные облака — в народной мифологии: благовещие облака. Барабан и рожок — этим музыкальным инструментам во многих странах Восточной и Юго-Восточной Азии приписывалась сверхъестественная сила. Например, у племен Пуё в первую луну проводилось ритуальное празднество Ёнго — «Встреча с барабаном». Изображения этих инструментов часто встречаются в настенной живописи корейских гробниц IV – VI вв.

Сораболь, Соболь — древнекорейские слова, означавшие «город (столица) нового государства». От них происходит и современное название «Сеул». Возможно также, что оно означало первоначально «священное дерево» — место древнего культа и управления племенем.

Силла, Сара, Саро — разные записи одного древнекорейского слова, которым обозначалась община, положившая с 307 г. начало будущему государству, называвшемуся Силла (до 935 г.). В названии «Силла» подчеркивается, что новое (кор. син) государство представляет соединение (ла — «сеть») различных земель, вошедших в его состав.

Иметь достойного духом мужа — то есть обладающего всеми конфуцианскими добродетелями: знаниями, милосердием, мудростью, справедливостью, умеренностью, миролюбием.

Жилище, кухня, национальная одежда

Корейцы стараются создавать свои жилища в гармонии с природой, это и сегодня остаётся в приоритете. В наше урбанистическое время корейцы делают удивительные дома, сочетающие в себе принцип традиционного дома-сада Кореи с применением современных материалов, элементов в экстерьере и интерьере.

Строения сообщаются с садом, двор внутри дома имеет этнические черты и элементы, для чего используются различные пригорки, возвышенности, лестницы и ступени. В таком доме можно не только жить и отдыхать, но и черпать вдохновение, философствовать, созерцая красоту окружающей жизни. Важными могут быть растения, камни и вода, символизирующие силу рождения и созидания, жизненный дух, безмятежность и разум. У корейцев любимым растением в ландшафтном дизайне является сосна как символ долголетия. Любят и мугунхва (гибискус). Цветовое сочетание элементов в домах чаще светлых оттенков: бледно-фисташковый, светло-серый или бледно-желтый. Дом-сад с учётом красоты природы, оригинальной архитектуры, интерьера, других традиций Кореи — мечта каждой корейской семьи.

Традиционно корейцы делают комнаты многофункциональными. Одна и та же комната может быть прихожей, спальней, столовой и др. Все они любят сидеть и кушать на полу, часто просто приносят (когда надо) в комнату матрас или обеденный стол. Пол, земляной, каменный или бетонный, и под него специально нагнетается горячий воздух (ранее через отопление печи), чтобы обогревать помещение. Верхним слоем может служить глина либо цемент, (в старину циновки из камыша). Такой способ обогрева называется «ондоль» (дословно с корейского «горячий камень»). Зачастую ныне под полом циркулирует горячая вода, а сам пол обычно покрыт линолеумом, циновкой.

Корейская кухня. Национальная кухня лучше и долше других элементов материальной культуры выдерживает испытание временем. Корейская кухня славится разнообразием блюд и пищевых продуктов, используемых в них. Рис служит главным продуктом питания населения, он варится на пару без соли с тем, чтобы есть с острыми приправами. В настоящее время, в корейской кухне, наряду с зеленью и овощами, фруктами используются различные виды мяса, рыбы, морепродуктов и грибов, а также весьма калорийные бобовые культуры, в особенности — соя. Такие корейские продукты как *кимчи* (квашеная капуста, редька и др.), *чотгаль* (солёные моллюски, рыбы или креветки) и *твэнчжан* (соевая паста) славятся специфическим ароматом и высокой пищевой ценностью.

Кроме того, корейцы часто едят и листья некоторых растений: корейской полыни, которая, в отличие от российской, совсем не горькая, перца, пастушьей сумки, одуванчика, кунжута, аралии и др. Листья этих растений обычно потребляют в сыром или маринованном виде, заедая ими те или иные блюда. В состав очень многих корейских блюд в изрядных количествах входят лук, чеснок и перец, которые едят также в сыром виде. Поскольку корейцы сравнительно мало едят сладкого, роль десертов в корейской кулинарии выполняют фрукты и ягоды. Самая отличительная черта корейского стола то, что все блюда подаются одновременно. Традиционно, число закусок изменялось от 3 для низших классов до 12 и более для членов королевской семьи.

Сервировка стола изменяется в зависимости от того, что подано на стол: лапша, густой суп, мясное или рыбное блюдо. Формальные правила сервировки стола показывают большое внимание, оказываемое корейцами еде и культуре принятия пищи. По сравнению с Китаем и Японией, ложка в Корее используется чаще, особенно когда подаются супы и рис. Ложка округлая с длинной ручкой, чаще из латуни и мельхиора. Традиционная корейская кухня в старину почти не знала мяса. В то же время рыба и морские продукты играли особую роль в корейском питании. Из овощей в Корее наибольшее распространение имеет дальневосточная листовая (китайская, корейская) ка-

пуста. Нередко применяется в корейской кулинарии и редька, которая так же, как и капуста, служит главным сырьем для приготовления острых маринованных овощей кимчи — одного из важнейших блюд повседневной корейской кухни. Как правило, корейцы ели с низких, высотой всего лишь 30–40 см, переносных столиков. Сейчас столы могут быть как низкими, так и европейского типа.

Ханбок

Ханбок **한복** *ханча*: (韓服); в КНДР называется *чосонот*, **조선옷** — национальный традиционный костюм корейцев. *Ханбок* (корейская одежда) — это своеобразный корейский стиль, имеющий древние корни. В повседневной жизни они используются редко, зато часто надеваются по особым случаям. В *ханбок* корейцы облачаются на свадьбах, различных фестивалях и народных гуляньях, юбилеях, днях рождения детей, национальных праздниках. Стиль настолько интересен и самобытен, что модные дизайнеры сейчас активно используют в своих коллекциях характерные особенности *ханбока*.

Заботливо охраняемый традиционный корейский наряд *ханбок*, популярный больше по праздникам, отличает плавность линий, свободный крой и многовековая основа одежды. *Ханбок* является частью культуры нации, восхищает прекрасными пропорциями и особенной красотой, сохраняется корейцами и передаётся от поколения к поколению. Удивляет яркость и необычность этого костюма в нашем стремительном мире, он находит себе место, несмотря на кажущееся вычурным содержание. Может быть, ныне ушла эпоха легкомысленной неспешности?! Ан нет! Первоначально продуманное удобство *ханбока* отражало кочевой образ жизни тех, кто его носил, — он был скроен очень свободно, чтобы было проще передвигаться. Тогда и появились основные детали *ханбока*: чогори (жакет), чима (юбка в женском *ханбоке*) и паджи (брюки в мужском *ханбоке*).

Когда то, *ханбок* был с длинной юбкой и такими же длинными, до бедра, жакетами, но после влияния монголов рукава стали округляться, юбка и жакет значительно укоротились, причем жакет стал завязываться лентой на груди, а не подпоясываться. Впрочем, те *ханбоки*, что мы видим сейчас у поп-исполнителей и актеров, — это *ханбоки*, вошедшие в моду аж в период династии Чосон (1392–1910), при этом с XIV века они претерпели множество модификаций. Чогори стали носиться чуть выше талии, к I веку поднялись до уровня груди, а в XX веке снова стали чуть длиннее.

Округлость и простота линий, рукава жакета широкие и длинные, как крылья, а юбка, расклешенная от груди, ниспадает изящными фалдами до пола. Линию груди подчеркивает необычный бант, концы которого свисают спереди жакета почти до лодыжек. Вырез жакета, манжеты и подол юбки часто украшены вышивкой в виде цветов или геометрического узора. Необычные пропорции, линии кроя и различные цветовые решения придают костюму *ханбок* особую утонченность и изящество, к тому же полны символического смысла. Правящий класс носил подобные костюмы ярких цветов из шелка или рами (ткани из волокон китайской крапивы). Простые же люди, согласно своим финансовым возможностям, носили из хлопка или пеньки, которые законом запрещалось отбеливать — поэтому цвета их одежды были светло-зеленые, серые или черные. Основных цветов *ханбока* было пять, включая белый, цвет знати. Красный означал удачу и богатство. Он присутствовал в одежде правящей знати, а сейчас — в нарядах невест. Синий — постоянство. Таким цветом была одежда придворных служащих и чиновников. Черный — бесконечность и творческое начало. Именно поэтому такого цвета были головные уборы, носимые с *ханбоками*. Желтый — цвет центра вселенной. Он присутствовал только в одежде короля и королевы. Впрочем, была и социальная символика цвета. Невеста во время венчания надевала красно-желтый наряд, символизирующий ее как незамужнюю (*чима* была красной, *чогори* — желтой). После венчания и во время медового месяца *чогори* менялась на зеленую. После замужества цвет *ханбока* женщины соответствовал положению мужа в обществе. Пурпурный воротник означал, что женщина замужем. Голубые манжеты говорили о том, что у нее есть сын.

Если смотреть на цвета *ханбоков* с позиции концепции *инь* и *ян* (где *инь* — это тень, а *ян* — свет), то основная пятерка цветов относилась к «*ян*» — она сразу показывала место в обществе, воплощала основные достоинства. Те же цвета, которые относились к отделке, причисляются к «*инь*» — они символизируют скрытые достоинства.

Сейчас, стараниями современных дизайнеров, *ханбоки* оживают — в них удачно сочетаются модные тенденции и очарование. Теперь появляются различные версии корейского платья, больше похожие на традиционный *ханбок*. Это удивительный корейский колорит, тот самый багаж, который передается через поколения и не дает забыть людям о культуре страны, в которой они живут.

Приметы, образные понятия корейцев

Корейцы очень много времени проводят за учебой. Поэтому одно из самых «логичных» поверий — не мыть голову перед экзаменом, так как это смывает все с трудом накопленные знания, а также нельзя стричь ногти, чтобы не «отстричь» себе память.

Перед важными тестами или сдачей экзамена нельзя также есть определенную пищу. Суеверные корейцы стараются отказаться в это время от употребления скользкой пищи, такой как *миёккук* (суп из водорослей) и *куксу* (корейская лапша). Из-за этих скользких водорослей и длинной лапши все знания могут быстренько «ускользнуть» из головы. Также учащиеся не пользуются на экзамене красной ручкой. Особенно нельзя писать ею свое имя, потому что это означает смерть.

А вот чтобы привлечь к себе удачу и знания, можно перед важным днем съесть вкусных корейских сладостей из риса *ёта* или *чальтокк*. Корейцы их не только едят, но и лепят снаружи к тому заведению, где хотят остаться. Обычно все эти странные ритуалы помогают им пройти самые сложные экзамены.

Судьба 팔자 (пхальчжа, пхальтя)

Буквальный перевод корейского слова — «восемь букв». Они означают год, месяц, число и время рождения. Многие корейцы верят, что эти восемь букв определяют судьбу. То же самое твердят гадалки, комбинируя эти-

ми данными. Расстроенные люди вздыхают: «Пхальтя». Когда жизнь становится совсем уже тяжелой, восклицают: «У собаки и то лучше «пхальтя» или «Лучше выкинуть свой «пхальтя» собаке». Но зато «поменять свои восемь букв» — значит «изменить свою жизнь». Для женщины это чаще означает выйти еще раз замуж. Для мужчины — разбогатеть. Так что примите на вооружение эту корейскую поговорку, чем русское безысходное изречение — «От судьбы не уйдешь».

Быстро, быстро! 빨리빨리 (палли, палли)

Корейцы нетерпеливы, но это не значит быть только торопливым. Жизнь заставила их во второй половине XX века, когда после войны страна лежала в руинах (что Север, что Юг Кореи), не покладая рук много работать. Быстрее, еще быстрее. Каждая стройка, завод ставили задачу «Сдать объект досрочно!». Президента и клерка, бизнесмена и рабочего поторапливали одним словом — «палли, палли». Великая гонка достигла апогея во вре-

мена правления Пак Чжон Хи, который своими диктаторскими методами подгонял всю Южную Корею к быстрому достижению высоких результатов. Так разогнались, что «палли, палли» стало во многом нормой жизни. Сегодня страна вроде начала чуточку переводить дух. Но еще не скоро вернуться времена, когда корейские дворяне «янбаны» считали спешку ниже своего достоинства. Инерцию «палли» быстро вряд ли остановить.

Вежливость по-корейски

Культура взаимоотношений у корейцев выстроена по вертикали, как совокупность высших норм мудрости и этики, в которой установлена иерархическая субординация ценностей и добродетелей. В ней отражается пять принципов отношений: императора и подданного, отца и сына, старшего брата и младшего брата, мужа и жены, двух друзей. Согласно этим принципам, отец должен относиться к сыну доброжелательно, а сыновья к отцу — с сыновней почтительностью; старший брат должен относиться к младшему с добротой, а младший брат к старшему — с уважением. Далее муж должен относиться к жене справедливо, а жена к мужу — услужливо; правитель должен относиться к подданным благожелательно, а подданные к правителю — с верностью. Конфуцианская этика создала прочные основы взаимоотношений между корейцами. Социальный мир, в соответствии с конфуцианским учением, поделен на четкие структуры: старшие — младшие, руководитель — подчиненный и т.п. При этом социально-общественно-политическая структура общества также строго иерархична — связи в ней преимущественно вертикальные. Отношения между равными (руководитель — руководитель, подчиненный — подчиненный) гораздо менее значимы, чем отношения подчинения (руководитель — подчиненный). Эти черты конфуцианской этики и традиций проявляются в Корее в поведении собеседников, в их специфических жестах, поклонах, особых манерах приветствия, в письменных и устных формах выражения вежливости, учтивости и почтения. Поэтому изучающим корейский язык важно знать и понимать соответствующие степени вежливости стили письменного и устного общения, используемые корейцами. Надо помнить, что в общении с малознакомыми людьми, особенно с женщинами, нельзя менять стили общения. Например, с вежливого официального стиля резко переходить на фамильярный или дружеский стиль. Это может быть превратно истолковано и воспринято как оскорбление или домогательство. Корейские традиции требуют также выражения почтительности в речи при обращении к собеседнику или объекту разговора, если таковым являются родители, бабушка, дедушка, старшие братья и сестры, официальные лица,

гости и т. д. Сейчас зачастую дети уже не имеют возможности постоянного ежедневного общения со старшими родственниками, обучаться различным стилям общения со старшими. Выражения вежливости, используемые корейцами, подчеркивают разницу социально-общественного статуса и возраста собеседников. Корея долго была страной конфуцианской, а эта идеология отводила семье совершенно особое место. Важнейшим и лучшим из всех человеческих качеств в конфуцианстве считалось хё — термин, который на русский язык приблизительно переводится как «сыновняя почтительность». Человека судили во многом по тому, как он относится к своим родителям. В отличие от европейцев, беспрекословное повиновение родительской воле требовалось даже от взрослых сыновей (замужние дочери должны были подчиняться в первую очередь мужу и свекру со свекровью). Представление о том, что понимали под сыновней почтительностью древние, дает язык. Иероглиф хё состоит из двух частей. Первый означает «старый». В его глубине заложен смысл почитания, буквально «ношения за спиной», что в русском равноценно «ношению на руках». Вторая часть иероглифа — «сын». Получается своего рода определение: «ношение сыном родителей на спине есть сыновняя почтительность». Многочисленные конфуцианские теоретики не раз на протяжении эпох уточняли смысл хё, приспособив его под современные стандарты. Как утверждают они сегодня, «почитание родителей означает принимать их наставления, радовать их душу и холить их тело». В корейской истории истинно почтительным сыном или дочерью считали тех, кто без отклонения, не переча, следовал воле родителей, сохраняя гармонию в семье, как бы ему ни было при этом трудно. Кто не осуждал родителей, даже если они были не правы, а также кто никогда не являлся перед ними с недовольным видом, сохраняя спокойствие в лице? Кто служил им беззаветно, со скромностью и послушанием! Долг человека перед его родителями был выше его долга перед государством, что (нехотя) признавало и само государство. Предания говорят, что Конфуций, в бытность свою чиновником в княжестве Лу, не раз прощал виновных, если те совершили преступления из любви к родителям. Известно, что лучшим подарком родителям на хангаб (шестидесятилетний юбилей) с древних времен являлся гроб. Его заказывали заранее, не считаясь с затратами, и вешали на чердаке на веревках в ожидании времен, когда он понадобится. Сын, поднесший такой дар, считался почтительным, а гроб на чердаке создавал у родителей чувство хорошей подготовленности к переселению в иной мир. В вопросах брака подходящую пару подбирали родители и иные родственники (иногда с помощью свах), а мнением жениха и невесты не особо интересовались.

У богатых и знатных семейств в большинстве случаев жених и невеста впервые встречались на своей собственной свадьбе. Вообще старая корейская семья держалась на всепроникающей иерархии. Не случайно в корейском и в языках иных конфуцианских стран просто нет слова «брат» или «сестра»: братья или сестры могут быть либо «старшими», либо «младшими». Для жены теоретически высшим начальством был ее муж, но мужчины редко вникали во внутрисемейные и хозяйственные дела, так что на практике в первоначальные годы семейной жизни молодой жене приходилось подчиняться свекрови. С семилетнего возраста мальчики и девочки воспитывались отдельно друг от друга. В дворянских семьях женщины действительно почти никогда не выходили за пределы усадьбы, а если они все-таки изредка отправлялись в гости к родным или в буддистский храм, их всегда сопровождали слуги. Муж и жена, особенно если они принадлежали к высшему классу, спали и ели отдельно. Такое поведение называлось *неве-хада* (буквально: супруги держатся на расстоянии друг от друга). В богатых усадьбах женские и мужские покои были часто отделены друг от друга высокой каменной стеной с воротами, причем даже мужчинам — членам семьи запрещалось без особой надобности заходить на женскую половину. В таких семьях не могло быть и речи о самостоятельном передвижении женщин по городу. Как правило, женщинам дворянского рода разрешалось выходить за пределы усадьбы лишь в вечернее время, закутавшись с головы до ног в специальное покрывало *чанъот* — отдаленный корейский аналог мусульманской паранджи. Крестьяне, мелкие торговцы не могли соблюдать эти запреты со всей строгостью, ведь женщина в таких семьях должна была и в поле поработать, и за водой сходить, и в лавке за товаром присмотреть. Однако и в семьях престолярства считалось, что муж не должен без крайней надобности обсуждать с женой свои дела и заботы. Женщинам тоже не следовало втягивать мужчин во всяческие домашние проблемы, с которыми они должны были разбираться сами. Тем не менее, между ними существовала взаимосвязь, насколько женщина зависела

от мужа, который представлял ее на публике, настолько мужчина зависел от женщины, которая представляла его внутри дома.

Особенные корейские понятия

1. Нунчи 눈치

Наблюдательность, сообразительность, внимательность, умение угадывать потребности и намерения собеседника без слов, интуитивно, буквально — «на глаз» или «по глазам»

Весьма сложно переводимое корейское слово, имеющее, ключевое значение для понимания принципов вербальной и невербальной коммуникации у корейцев. На русский язык его нередко переводят как «догадливость», «смекалистость», но подходят и «чуткость», «осмотрительность», «предупредительность», «тактичность» или «интуиция». *Нунчи* — это способность человека, моментально считывая невербальный контекст (взгляды, жесты, мимику, настроение) собеседника, реагировать, учитывая различные дополнительные факторы: социальный статус, возраст, родство — в общей атмосфере разговора. Способность уловить желания, ожидания, умение догадаться о нуждах человека и навык подстраиваться под общее настроение, даже угождать (будь то коллектив, семьи, дружеская компания), чутко его поймав. Также точно почувствовать, что вы пришли или позвонили не вовремя, и суметь быстро и изящно закончить беседу прежде, чем человек ощутит неловкость. Здесь проявляется та особенность корейской культуры, где межличностные отношения и коллективизм играют огромную роль. Корейская культура общения основана на взаимопонимании, которого невозможно достичь без «*нунчи*». Корейцы тратят много времени на установление личных контактов, чтобы увидеть ситуацию, интересы и потребности, понимать мысли и чувства, уловить тончайшие нюансы поведения собеседника. По-западному — «эмоциональный интеллект».

От *нунчи* исходит склонность корейцев к скрытому выражению эмоций, без резких суждений, немногословность, сдержанность — того требуют кон-

фуцианские традиции. Взрослый, солидный человек (особенно руководитель) должен уметь контролировать (скрывать) свои эмоции. Так *нунчи* становится жизненно важным навыком «У него/неё нет *нунчи*» — значит, этот человек неуклюж в общении, нечуткий и бестактный. Если же говорят «У Вас быстрое *нунчи*», то это звучит как похвала, хотя возможны иные ситуации: с определенной интонацией подобный комментарий может содержать сарказм и скрытое неодобрение — нечто вроде русского «ушлый», «проницательный», «подсутился». Вот почему при использовании *нунчи* важно чувство меры — ведь в основе *нунчистремление* к коллективной гармонии.

В случаях, где западный человек сказал бы о своих потребностях прямо, кореец может ждать от иностранца наблюдательности и догадливости, недоумевая, как же можно быть настолько лишенным *нунчи*.

Получается, что *нунчи* — термин, понятие, обозначающее вежливость, внимательность к предпочтениям и настроению человека, собеседника — как бы умение ловить взгляд и предугадывать желание человека (или людей), сделать так, чтобы другой человек не чувствовал себя неловко. В Корее не вытирают нос прилюдно (за столом, метро) привычным нам носовым платком. Корейцу сама мысль, что платочек с соплями можно запросто положить в карман, кажется дикой, негигиеничной. Поэтому он тактично пододвигает собеседнику одноразовые салфетки. Или к примеру, вы знаете, что вашему деловому партнеру нравится именно этот ресторан (национальная кухня), и тогда почему бы не устроить встречу именно там? Так вы заслужите статус *нунчи итта* (*нунчи* есть), т. е. в данном случае «располагающего к себе человека».

Нунчи существует по отношению к старшим: например, когда вы идете рядом со старшими, надо всегда их пропускать вперед, даже если дверь ближе к вам расположена — надо немного повременить, замедлить шаг, чтоб старший зашел первым. Если трапезничаешь со старшими, то нужно подождать, пока он возьмет палочки или ложку и начнет есть.

А после еды из-за стола можно встать, по правилам, только после того, когда старший покинул стол. После работы ты хочешь пойти домой раньше начальника, но надо же смотреть его *нунчи* — он ещё здесь, тогда уйти раньше неприлично, будто тебе все равно на работу.

Короче говоря, *нунчи* — это очень многогранное корейское понятие, где важны такт, интуиция, догадливость и даже в некотором виде угождение людям.

2. Кибун 기분

Настроение, душевное состояние, самоощущение, состояние внутреннего равновесия и гармонии с миром

Переводится «*кибун*» как «настроение», но в корейском обществе это понятие теснейшим образом связано с понятиями социальной гармонии, поддержания благожелательной обстановки, сохранения лица, соблюдения нюансов иерархии и других приличий. Сложность для иностранцев состоит в том, что задеть чей-то *кибун* могут самые простые и естественные действия: прямое «нет» в ответ на просьбу или предложение. Например, отказ от совместной трапезы, излишняя настойчивость в отстаивании своей позиции, сообщение неприятной информации в недостаточно подходящий момент, ведь хорошие отношения важнее, чем объективная правда и честность. Корейцы склонны очень мягко отказывать («может, это будет сложно», «я подумаю и отвечу позже») и склонность сообщать плохие новости ближе к вечеру, чтобы человеку было легче пережить удары и конфронтации в рамках коллектива (семьи, компании). Сотрудники, испытывающие взаимную антипатию, едва ли пойдут на откровенный конфликт. Если же накопившиеся противоречия все же приведут к ссоре, в глазах окружающих виновным окажется не тот, кто действительно неправ, а тот, по чьей вине конфликт вышел на поверхность, нарушив гармонию в коллективе. Критика в адрес своих не одобряется — ради сохранности своего, чужого и коллективного *кибун*. Тем, кто имеет дело с корейцами, развивать наблюдательность *нунчи* и быть внимательным к невербальным сигналам.

3. Пунвиги 분위기

Атмосфера, обстановка, общее настроение, аура

Пунвиги — это общее настроение группы, психологический климат в коллективе, нюансы, которые необходимо мгновенно считать при помощи навыков *нунчи*, чтобы вести себя правильно и адекватно ситуации. Этим же словом называют состояние, предшествующее, например, заключению сделки или важным переговорам: едва ли они будут успешны без атмосферы взаимного доверия и дружелюбия. Это слово может звучать и в геополитическом смысле. Например, *пунвиги* между КНДР и Республикой Корея (Кореей и Россией) будет означать контекст вокруг отношений двух стран. Также оно используется, когда говорят об атмосфере и энергетике какого-то места, например, кафе, ресторана, отеля.

4. Чон 정

Сердечность, привязанность, душевное тепло, ощущение взаимной и эмоциональной связи

По определению самих корейцев, *чон* — один из фундаментальных компонентов корейского менталитета и темперамента, лежащий в основе любых межличностных связей (родственников, супругов, друзей, соседей...). Словар-

ное значение («чувство любви, близости, привязанности») не исчерпывает содержания этого многослойного понятия. Понятие *чон* также неразрывно связано с добротой, заботой, щедростью, жертвенностью, стремлением помогать и умением благодарить и прощать.

Иероглиф *чон* входит в состав многих слов, связанных с эмоциональной сферой, например *ёльчон 열정* (буквально «горячий *чон*») — «страсть», *нэндчон* — «холодный *чон*») — «хладнокровие», *мудчон 무정* (буквально «отсутствие *чон*»), т. е. «бессердечие, жестокость». Вместе с тем *чон* не обозначает какую-либо конкретную эмоцию. *Чон* — это то, что возникает в результате повторяющихся контактов, длительного непосредственного общения и переживания совместного опыта. Взаимная привязанность, ощущение близости и родства, желание заботиться друг о друге и щедро делиться, безграничное доверие, уверенность в тех, кто рядом, ощущение причастности к коллективу, будь то семья или сообщество соседей. Даже по отношению к местам или вещам, к которым человек привык и прикипел душой в результате накопления *чон*. Важное свойство *чон* — его постоянство: ощущение *чон* формируется и нарастает постепенно, медленно, незаметно, тихо. Другие важные черты *чон* — его взаимный характер (в отличие от любви, которая может быть неразделенной) и способность преодолевать границы, предписанные общественной иерархией: иными словами, *чон* может возникнуть и между неравными субъектами (старшим и младшим, учителем и учеником), не нарушая при этом существующей иерархии.

Устоялись выражения: «У меня с ним все бывало, и *чон*-любовь, и *чон*-ненависть» что означает по-настоящему крепкую, нерушимую связь, а пословица «От ссоры и *чон* крепнет» подчеркивает, что порой нужно поругаться, чтобы стать ближе. Негативные чувства, таким образом, также входят в сферу *чон*, но при отсутствии равнодушия и безразличия.

5. Хан 한

Мучительное бессилие от невозможности выразить гнев; печаль, вызванная несправедливостью и несвободой; тоска из-за подавленного, несущественного желания

Подобно русской «тоске», *хан* в корейском языке уникально и обозначает чувство мировой скорби и неизбывной печали, наполненное смыслами и ассоциациями, очень корейское. Понятие «*хан*» осмысливается на национально-историческом и на индивидуальном уровнях. Это и коллективная историческая травма, смешение скорби и не находящей выхода ярости — эти чувства корейцы испытывали главным образом в связи с японским колониальным правлением. Но *хан* может означать душевную боль отдельного человека, горько переживающего ограничение личной свободы и не имеющего воз-

мжности открыться и поделиться этой болью. Давление извне (гнет исторических или социальных обстоятельств), таким образом, усиливается давлением изнутри, что делает страдание невыносимым.

Возникновению *хан* способствуют два основных фактора: геополитический и этический, связанный с конфуцианской моралью. Несправедливость в концепции *хан* исходит от агрессивной иностранной державы, власть имущих, строгих родителей, властной свекрови, сурового мужа, начальства, богача. Конфуцианская этика требует почтения к вышестоящему лицу, будь то глава государства, начальник или отец. Недостойное поведение того, кто занимает более высокое место в социальной иерархии, и невозможность об этом сказать рождает *хан*. Гнев, таким образом, оказывается обращен не вовне, а внутрь, что может вызвать *хвабён* 화병 (буквально «болезнь от гнева») — культурно обусловленное депрессивное расстройство, которое развивается в результате долго подавляемого эмоционального напряжения и также встречается у представителей корейской диаспоры за рубежом.

В корейском искусстве *хан* и связанные с ним страдания становятся источником нравственного очищения, катарсиса. Яркий пример *хан* в искусстве — жанр народной музыки *пхансори*, песенный сказ, в котором обычно говорится о бедных и угнетенных. Принцип *хан* во многом определил развитие литературы и кино во второй половине XX века. Пак Кёнри, классик южнокорейской литературы говорила, что *хан* корейского народа — это не только печаль, но и надежда. *Хан* — самая суть жизни, в которой есть страдание, войны, голод, смерть и одновременно надежда на лучшее.

6. Ури 우리

Мы, наш, мой, если речь идет о членах семьи, доме, коллективе, стране

Данное местоимение имеет, казалось бы, простой и однозначный перевод нередко вызывает недоумение у иностранца, изучающего корейский. Запомнив его как «мы» или «наш», он вскоре замечает, что оно постоянно используется в ситуациях, где уместнее (по мнению иностранца) было бы местоимение «мой». Корейцы не скажут «моя страна», «моя семья», «моя компания», «моя школа» — а обязательно скажут «наша» (даже если собеседник не является земляком, родственником, коллегой или одноклассником говорящего). Корни этой языковой нормы — в коллективистской культуре корейцев, в отличие от Запада, потребности ощущать свою принадлежность к обществу, к определенной группе. Отсюда любовь корейцев к всевозможным собраниям, клубам по интересам, обществам, землячествам и ассоциациям. Оказавшись вне коллектива, среднестатистический кореец ощущает себя реально «не в своей тарелке». Ещё совсем недавно среди корейцев было не принято обедать в столовой или ресторане в одиночестве, без компании, поскольку

человек, который ест один, может показаться странным, неблагополучным, неустроенным. Таким образом, *ури* — непростое «мы», а обозначение социальной общности; «наш» вместо «мой» — не просто языковая особенность, а сущность корейской коллективной идентичности. Корейцы говорят «*ури*», когда что-то принадлежит одновременно целой группе людей («наша страна», «наш дом», «наш отец», «наш начальник») или речь идет о том, что есть у многих членов этой группы. Иностранцу трудно понять такие выражения, как «наша жена» или «наш муж», однако сказать «моя жена» — значит показать себя индивидуалистом, подчеркнуто отделив себя от семьи и рода; *ури* же в этом контексте, напротив, отразит прочность внутрисемейных связей. Чувству причастности к *ури* обязательно сопутствует эмоция *чон*: восприятие «мы» как единого целого и ощущение растущей взаимной привязанности подтверждают и усиливают друг друга.

7. Эгё 애교

Искусство быть по-детски милой

Новые символы современной корейской поп-культуры, широко тиражируемые в клипах исполнительниц Кей-попа, сериалах и инстаграм-блогах звезд. Эгё — это умение быть по-детски очаровательной и непосредственной, трогательной и кокетливой одновременно. Достичь этого (при отсутствии природного эгё) можно с помощью ряда приемов: протяжно произносить гласные в конце слов (особенно обращаясь к молодому человеку и прося его о чем-то). Добавлять дополнительные согласные к окончаниям фраз или мило их коверкать на детский манер, делая звучание более нежным; говорить более высоким и эмоциональным тоном; сопровождать речь характерными жестами, телодвижениями, мимикой. Образцом поведения в стиле эгё считается клип «[Gee](#)» группы Girls' Generation. Известная корейская привычка показывать сердечки с помощью пальцев или рук также отголосок культуры эгё, и этой традицией порой не пренебрегают даже высокопоставленные лица, позируя для коллективных фото после вполне официальных мероприятий. Культура эгё может проявляться в одежде, аксессуарах, интерьере, дизайне упаковки и рекламных материалов — в таком случае все это вызывает умиление и детский восторг. Конечно, корейцы обоих полов нередко иронизируют на тему эгё, однако такой стиль поведения остается широко распространенным среди юных лиц.

8. Кёюннёл 교육열

Культ образования, тяга, рвение к учебе, жадность до знаний

Это составное слово, где первая часть переводится как «образование», а последний слог — «жар, рвение, энтузиазм», ярко отражает традиционное

для конфуцианского общества стремление к получению образования. Более тысячи лет в Корее действовала система государственных экзаменов на чин. В ее основе лежал принцип меритократии: согласно ему государственную должность мог получить любой человек, проявивший упорство и имеющий способности, вне зависимости от сословия. Успешно сданные экзамены гарантировали высокий социальный статус, материальное благополучие и возможность дать образование детям. В сознании современных корейцев место государственных экзаменов на чин заняли вступительные испытания в вузы. Университетский диплом здесь становится обязательным условием не только успешной карьеры, но и достойного окружения, удачного брака, будущего успеха. Согласно соцопросам, наличие высшего образования — один из важнейших критериев выбора супруги/супруга. При четкой градации вузов по степени их престижности. Мечта родителей — поступление ребенка в один из нескольких престижных столичных вузов, и этой цели подчинена жизнь семьи с самого детства ребенка. Став школьником, он будет посещать дополнительные занятия по школьным дисциплинам. После объявления результатов вступительных экзаменов в вузы в новостях, наряду с репортажами о героях, получивших сто баллов, ежегодно появляются сообщения о самоубийствах или попытках суицида тех, кому не удалось поступить в вуз мечты и оправдать ожидания родителей. Вот почему явление *кёюннёл* нередко критикуется в последние годы. Однако учитывая, насколько пронизана ощущением жесткой конкуренции атмосфера современного южнокорейского общества, трудно представить его без традиционного культа образования и знаний.

9. Пудам 부담

Моральный груз, бремя ответственности или тягостное ощущение морального долга

Сложно точно перевести это слово, хотя оно часто употребляется, т. к. немалая часть корейской культуры общения — именно про то, как не доставить окружающим этот самый *пудам*. Заставить собеседника ощущать *пудам* — это, например, обратиться к нему с непосильной или слишком неожиданной просьбой. Поэтому корейцы, формулируя просьбу, нередко начинают чуть издалека, чтобы у собеседника была возможность морально подготовиться, а после собственно самой просьбы, чтобы снизить возможный груз *пудам*, склонны добавлять: «Но, если это трудно, ничего страшного, можете отказаться». Преподавая слишком дорогой, обязывающий подарок, вы также рискуете нагрузить человека тяжелым ощущением *пудам*. Чтобы приободрить и успокоить участников школьного или университетского конкурса, говорят что-нибудь вроде: «Не нагружайте себя

(ощущением *пудам*), а просто получите удовольствие от участия». Когда вас благодарят, нужно ответить: «Не за что, я ничего особого не сделал» чтобы благодарящий перестал чувствовать себя обязанным. Сам корейский язык с его грамматическими конструкциями, позволяющими выражать мысли мягко, некатегорично и ненавязчиво, стремится к минимизации *пудам* в каждом высказывании.

10. Досирак 도시락

Еда в дорогу, обед в контейнере, взятый с собой из дома

В русском языке россияне обозначают «доширак» как лапшу быстрого приготовления. Однако *досирак* (или, если точнее передать произношение, «доцирак») — это «ланч-бокс» в английском, то есть обед, упакованный в коробку с отделениями и секциями и взятый на работу, пикник или в поездку. Как правило, в *досирак* входят порция риса и несколько закусок к нему, включая острую квашеную капусту кимчи — т. е. такая еда, которая не портится быстро. «Мама дала сыну в школу *досирак*» не означает, что мать кормит ребенка растворимой лапшой.

Название лапши с прямоугольной формой коробки должно вызвать ассоциацию с любовно приготовленным домашним обедом. Продукт впервые вошел на российский рынок под названием «*Досирак*» с английской транскрипцией *Dosirak*. Позже был принят более благозвучный для русских вариант, который стал своего рода нарицательным названием для любой лапши быстрого приготовления. Россия является крупнейшим рынком экспорта для производителя лапши. Доширак популярен у нас чуть ли не больше, чем в самой Южной Корее.

11. Ёксим 욕심

Рвение, стремление, желание добиться большего

Ёксим — может быть усердие или жадность? Или «ухватить», проявление рвения, стремление, желание добиться большего. В корейском языке существуют слова, которые при переводе на русский язык не передают точного, ёмкого выражения. Одно из таких слов и есть *욕심* (*ёксим*). При применении этого слова в быту, особенно у коре-сарам, имеются различные оттенки. Ведь жадность вовсе не добродетель. Но если данное слово сочетать с другими, то оно может приобрести совсем другой смысл. Например, жадность в учёбе, к личным достижениям, приобретению знаний или к чему-либо полезному. В общем, многие это слово объясняют такими качествами, как жадность, стремление к чему-либо, упорство, настойчивость в желании обладать чем-либо. Так что означает это слово и положительное, и отрицательное качество людей.

12. Страдание по-корейски **고생 (косэнь)**

Трудности, страдания, горести, муки, невзгоды, боль, лишения

Любой кореец знает — понятие *косэнь* (трудности, страдания, горести, муки, невзгоды, боль, лишения). *Косэнь* — это неотъемлемая часть жизни корейского человека, его внутреннего мироощущения, внешнего выражения. Его не скрывают, наоборот, даже выставляют часто напоказ (это у них просто естественно). Даже вполне обеспеченный и преуспевающий кореец-бизнесмен, чиновник, профессор, политик, служащий, зажиточный человек зачастую будет всем своим видом показывать другим как он несчастен. Как ему тяжело и беспокойно, что он такой же, как все остальные: не высыпается, до поздней ночи работает, голова «пухнет», «забот полон рот», «здоровья и личной жизни нет». И выглядит всё это вовсе не театрально, а столь естественно и искренне, что его начинают жалеть. Когда у собеседника нет страданий или он им не делится с ним, то такой человек автоматически становится ему безразличным, неинтересным, потому собственно беседа и дальнейшее общение прекращается. Можно сказать, что *косэнь* — поистине сугубо национальная черта, часть социальной, культурной и психологической жизни образа корейцев.

В этом смысле можно сказать, что страдание — это отражение (как ни странно может показаться на первый взгляд) восточной скромности и в некотором роде компенсация успеха. *Косэнь* мобилизует силы человека в преодолении трудностей, в стремлении выйти на требуемый уровень жизни.

Стремительный успех, скорое богатство, слишком позитивное поведение человека приводит зачастую к атакам завистников и скрытых врагов и поэтому кореец не стесняется рассказывать о своих проблемах, заботах, трудностях, недостатках, «головной боли».

Внезапные препятствия, тяжёлая жизненная ситуация, горе, болезнь, бедность и многое другое — это тоже страдание. Такому человеку спешат оказать помощь из сочувствия, понимая его *косэнь*. Страдание выступает и как философская, религиозная культурологическая «подушка» для корейца. Фактически *косэнь* — это уникальный способ переживания, осознания, осмысления объективной действительности, возможность найти в сострадательности ценностные основы саморазвития личности. Получается, что *косэнь* (страдание) — это не только и не столько простое чувство, сколько некое абстрактное явление, оказывающее огромное влияние и играющее важнейшую роль в жизни каждого корейца и корейских сообществ. При этом в зависимости от страны, региона, мегаполиса, города или посёлка вариации понятия *косэнь* у корейцев будут очень разными.

Характерные явления

Кондэ и ворабел

Корейские миллениалы терпеть не могут *кондэ*. По-корейски *кондэ* — человек старшего поколения, высокомерный и нудный, считающий, что он все знает и потому молодые должны его слушать и слушаться.

Кондэ в Южной Корее — это не просто оскорбительное слово, но теперь целое понятие. *Кондэ* в прошлом называли строгих и упрямых учителей, всегда уверенных в своей правоте и ничего не прощающих. Как же ругательное *кондэ* стало понятием? Потому что в глазах миллениалов такие *кондэ* стоят на пути (препятствуют) к получению более высоких должностей. Это старое поколение, для которого работа была важнее всего в жизни, а для молодежи она — лишь одно из инструментов для достижения личных целей. Не напоминает ли наши советские времена?!

В мире миллениалы, судя по прогнозам статистиков, уже сейчас составляют 50% рабочей силы. Для Кореи, общество которой еще совсем недавно было весьма патриархальным, такие перемены внушительны.

Миллениалов тоже можно критиковать за многие неприятные черты — за упрямство, уверенность в том, что им как бы все вокруг обязаны. И тут нашла коса на камень. По мнению демографов, *кондэ* — это представители поколения бэби-бумеров (появившиеся на свет после окончания Второй мировой войны, в период компенсационного увеличения рождаемости).

Сила *кондэ* — в иерархической структуре, где младшим сотрудникам редко позволяется подвергать сомнению авторитет старших. *Кондэ* теперь проявляется как конфликт между двумя поколениями, который, как считают в Корее, сейчас острее, чем когда-либо. А в России? Миллениалы хотят баланса работы и личной жизни. Да, и еще поменьше отчитываться перед *кондэ*. В такой культуре, где к коллегам принято обращаться исключительно по должности, организационная пирамида — это своего рода путеводитель по компании, дающий ясное представление о том, какое звено в общей цепочке занимает тот или иной член.

Сила *кондэ* — именно в ней, в иерархической структуре, где младшим сотрудникам редко позволяется подвергнуть сомнению авторитет старших.

У бэби-бумеров работа — на первом месте, у них в жизни было мало выбора. Их карьерный рост происходил в тесных рамках, под лозунгом «хороший гражданин, преданный строительству страны». Надежная, уважаемая работа была основой гражданского поведения. Этим можно объяснить, почему старшему поколению так трудно понять нынешнюю молодежь, обладающую свободой, которая *кондэ* и не снилась.

Молодое поколение не любит начальников в принципе. Корейские миллениалы мечтают избавиться от надзора *кондэ*.

Вполне вероятно, что им это удастся, как только они станут большинством на рынке труда. Того, чего хотят от работы миллениалы, есть новое корейское слово (составленное из трех искаженных английских) — «ворабел», “*worabel*”, от “*work-life balance*”, баланс между работой и личной жизнью.

И *ворабел*, и *кондэ* символизируют меняющиеся ценности общества (включая коре сарам) и растущие ожидания молодежи. Компании понимают это и понемногу вводят изменения в культуру отношений на рабочем месте. В России с этим значительно свободнее...

Однако, несмотря на почти всеобщую неприязнь к упертым пожилым людям, выражение *кондэ* вряд ли исчезнет из корейского языка в ближайшее время.

И ещё одно слово 배려 (*бьяре*) (а точнее 배려하는 마음으로). В толковом или переводном словаре вы можете найти его значение — «забота, уход», но сие гораздо более глубоко характеризует межличностные отношения в корейском обществе. А именно — забота о ближнем, которая в итоге спасёт всех нас, «подумать о другом нежели руководствоваться эгоизмом или даже пофигизмом». Персональная позиция, что от ответственного отношения каждого к ситуации зависит судьба всего народа, что я — часть общества (понятие 공동체), часть целого, а не каждый сам по себе (но не «пусть кто-нибудь, но не я»). Это когда-то помогло преодо-

леть самые трудные времена (кризис 1998 года, пандемия коронавируса и т. п.) От этого осознания себя как части целого не только корейское 우리: 우리 가족, 우리 나라, 우리 집. (МЫ, НАША НАЦИЯ, НАШ НАРОД, НАШ ДОМ), но и ответственное отношение к ситуации в мире, стране, семье...

Счастье семьи объяснимо — счастливая семья, благополучное государство. В традиционно аграрной стране, какой была Корея, система патриархальной семьи занимала особое место, где есть свои положительные стороны. Например, принцип сыновней почтительности «хедо» учил уважению к родителям и ко всем старшим по возрасту (что отражается даже в языке). Преданность корейцев родителям и готовность пожертвовать собой ради них не имеет аналогов в культурах других народов.

Айгу!

Это фраза, с помощью которой корейцы передают довольно широкий спектр эмоций: от «ой», «ай», «ох», «вот это да» — до «о, боже», «ну надо же!», «ни фига себе!», «полный триндец».

«Айгу!» — возмущенно тараторят корейские тетушки, когда ты приходишь к ним в гости — вскоре они ставят тебе чашку кукси размером с небольшой тазик, а ты говоришь, что ты на диете и, спрашиваешь, можно ли половинку этой порции, пожалуйста. А еще лучше — половинку половинки. Эти слова пропускаются мимо ушей.

«Айгу!» — причитают корейские бабушки, когда им вступит в спину треклятый остеохондроз или ревматизм. «Айгу!» — недовольны корейские дедушки, когда смотрят новости по ТВ или слышат о том, что доллар опять вырос. И добавляют: «Айгу, кичада!» Последнее слово означает «оглушительно», «ужас» и в паре с «айгу» выражает крайнюю его степень.

Данное слово больше выражает эмоции по поводу чего-либо, чем несёт конкретный лексический смысл. Правда, подобные слова-восклицания используются в основном женщинами.

Рукопожатие

Когда пожимают в приветствии руки, корейцы следуют особо принятым правилам. Так, люди одинакового социального статуса и близкие друзья для рукопожатия используют только одну руку. Но если рукопожатием обмениваются начальник и подчиненный, либо если есть большая разница в возрасте, то старший протягивает одну руку, а младший пожимает ее обязательно двумя руками, чаще всего придерживая в локте второй рукой.

Фамилии, имена

Наиболее распространенными корейскими фамилиями являются: Ким (21% всех корейцев), Ли (14%), Пак (8%), Чхве (или Цой), Чон, Чан, Хан, Лим и т.д. Но каждая фамилия имеет и некую родословную (многочисленные рода — *пон*). Люди из одного *пона* не могут быть мужем или женой. Корейское имя состоит из фамилии, в основном из одного слога, и имени как такового, обычно из двух слогов. Фамилия следует первой. Женщины в Корее не берут фамилию мужа после замужества, однако их дети носят фамилию отца.

Характеры, устремления

У большинства коре сарам фамилии короткие, состоящие из одного слога, а имена и отчества давным-давно русские. Произошло это от того, что первые перешедшие под российское подданство более чем 150 лет назад корейцы приняли христианство и при крещении, соответственно, получили русские имена. Глаза узкие, а душа русская, хотя лица со смуглой кожей... Если сами коре сарам друг друга идентифицируют с трудом, то остальным и вовсе трудно. Характер у корейца, что скрытый вулкан решительный и смелый. Внешне корейцы всегда спокойны, но внутри у них бурлит настоящий вулкан страстей. Вулкан вулканом, а вот эмоции показывать у корейцев не принято. Даже выяснения отношений в узком семейном кругу крайне редки. Гармония окружающего мира — прежде всего! Мужчина — голова, жена — шея. В корейской семье слово отца для детей — закон. Правда, иные мужчины отмечают, что это слово им на ухо шепчет жена, но так, чтобы никто не видел и не слышал. Зато, встречая мужа с работы, супруга обязательно примет из его рук портфель и поможет снять пальто или куртку. А в старые времена могла и опуститься на колени и развязать шнурки его ботинок.

И ещё о некоторой особенности — любви корейских женщин к чистоте всегда и везде. В старину единственную роскошь, которую себе разрешали корейцы — это замечательная белизна и чистота их платья. Вот тогда, а многие корейские женщины и сейчас часто стирают платья свои, своих мужей и детей, когда-то длинные ряды их частенько можно было встретить на берегу речек, где они ожесточенно били круглыми валиками много белья... Теперь же усиленно эксплуатируют стиральные машины.

Трудолюбие, граничащее с трудоголизмом, — тоже отличительная черта национального характера, при соблюдении строгой субординации. Корейцы не страдают от лишнего веса, а все потому, что их национальная кухня очень

острая, в ней много риса, овощей и рыбы.

Учиться, учиться и учиться. Скромные, вежливые, не любящие публичности — это все про корейцев. Очень большое значение традиционно придают хорошему образованию детей, выбирая для них лучшие школы и вузы. Среди российских корейцев еще с советских времен число людей с высшим образованием было самым высоким (после евреев).

Особая национальная черта — это почитание родителей и стремление к образованию. Во всем мире признают, что лучшие, самые старательные студенты — корейцы. Также корейцы уживаются везде и со всеми, и еще у них примерная законопослушность и миролюбие. Тем не менее, где бы ни жили корейцы, они всегда сохраняют свой образ жизни, культуру, обычаи и традиции.

Новый год по лунному календарю(설날)

Пожалуй, всё человечество знает, что есть особое летоисчисление — китайский календарь (восточный, лунный). Древние восточные философы в Китае, Корее, Японии, Монголии, Вьетнаме и др. установили циклы летоисчисления по 12 лет каждый, а во главе каждого года поставили священное животное. Их смена происходит

ежегодно по строгой очередности, при этом большое влияние на периоды оказывают стихия и цвет восточного символа. В 2020 году традиционное деление с сакральным смыслом начинается с Крысы. Стихий

насчитывается пять: Вода, Дерево, Металл, Огонь и Земля, и они сменяют друг друга на протяжении 60 лет. Раз в два года стихии меняются, таким образом, для Крысы пришёл черед Металла. В плане цветов тоже предусмотрен свой механизм, определяющий, что в 2020 году наступит эра белого цвета. Вот и получается, что наступает год Белой Металлической Крысы, выпадающий на 25 января 2020 года (празднуют несколько дней подряд). Закончится он 12 февраля 2021 года, уступив знаку Быка. Китайские мудрецы ведут счёт времени с давних пор, и по их подсчетам сейчас наступает 4718 год. Цвет и стихия символа имеют ключевое значение для астрологического прогноза на год. Белый символизирует честность и благородство, а Металл — твердость, силу духа. Повсюду завязывают ленты праздничного цвета, развешивают украшения, круглые фонарики. Перед наступлением восточного Нового года в Китае, Корее, Японии принято убираться в доме, стирать и гладить бельё. Душа и тело должны быть чистыми, для чего ходят в баню, молятся. Классическим блюдом у китайцев является цзяо цзы, нечто сродни пельменям. У корейцев же *тток-кук* (суп с рисовыми клёцками). Их готовят для привлечения удачи по рождению сыновей и их благополучия.

«Тот, кто не поел *тток-кук*, тот праздника не встретил». И на год старше не стал...

Мандарины и апельсины помещают на блюдах, желая привлечь достаток и процветание. Новогодняя ночь посвящена семейному застолью, за столом соби-

рают несколько поколений родственников. В праздничную ночь обычно не спят, включая детей и стариков, веселятся, танцуют, поздравляют окружающих. Это считалось прекрасным знаком, предвещающем счастье и удачу в Новом году!

В жилище должно быть светло, яркий свет отпугивает силы зла. Крысу приветствуют фейерверками, салютами. Во второй день праздника посещают дальних родственников, ходят в гости. Третий этап — сжигание бумажных фигурок в знак жертвоприношения.

На *Соллаль* принято дарить друг другу подарки. Корейцы — очень практичный народ, потому самым распространённым подарком является красочный конверт с деньгами. Его преподносят родным и друзьям, а также традиционно руководство компаний поздравляет таким образом своих подчинённых.

В России и Корее свои традиции встречи Нового года, но российские граждане с удовольствием празднуют дважды, также и по восточному календарю. Россияне в Новый год ждут Деда Мороза и Снегурочку, а на Востоке встречают Новый год непременно вместе большой семьёй. Множество родственников съезжаются домой, к самому старшему из рода. В новогодние праздники все поезда, самолёты, автобусы, машины, корабли переполнены — все едут в родные места. Русские говорят: «Как проведёшь Новый год, так и год проживешь!» А вот у китайцев и корейцев «Новый год не Новый год, если ты не дома!» В предновогодней обрядности особое место отводится украшению и уборке жилища.

В Стране утренней свежести — Корее утром праздничного дня корейцы обходят дома родственников с поздравлениями и благопожеланиями. На дверях

домов, на красных полосках бумаги или ткани видны надписи с пожеланиями пяти видов счастья: богатства, долголетия, почёта, счастья и многодетности. Нередко жилища украшаются яркими бумажными фонарями с начертанными «счастливыми» иероглифами.

Неизменные визиты принято делать родственникам и близким знакомым; при этом существует обычай обмениваться подарками; знакомым и приятелям посылают в подарок сувениры, сладости, детям — вдобавок вещи и игрушки, а бедным родственникам — деньги, отрез материи на платье и т. д.

Праздничный новогодний стол собирает сразу все два, три, а то и четыре поколения семьи. Детям обязательно делают нарядные обновы. В доме старшего родственника празднества начинаются с жертвоприношения перед ритуальными табличками предков. Потом проводится обряд *себэ* — традиционное приветствие старших членов семьи младшими. Младшие делают низкие (глубокие) поклоны (*дэри*) старшим, желая здоровья, счастья и благополучия в новом году. Старшие также поздравляют и преподносят детям подарки и деньги. Непременно бабушки и дедушки дарят на праздники не только подарки, но и деньги (*себетон*), завернув их в красивые конвертики-пакетики.

Самым важным блюдом для Нового года является *тток-кук* - суп с рисовыми клецками (хлебцами). «Тот, кто не поел *тток-кук*, тот праздника не встретил». И Новый год тоже! «Сколько чашек (мисок) *тток-кука* съел?», т. е. сколько тебе лет? Новогодний стол отличается обилием разнообразных яств, фруктов, сладостей и напитков.

Здесь упомянем старинную примету корейцев: женщины спозаранку спушили к колодцу, водному источнику или ручью, чтобы первой зачерпнуть «воду удачи», одновременно поглядывая на небо и на деревья, «а не залетела ли сорока-белобока». Это считалось прекрасным знаком, предвещающим счастье и удачу в Новом году!

Со временем и в России новогодний праздник впитал в себя немало примет и обычаев других народов. В частности, праздник встречи Нового года и в нашей стране приобрел многие черты восточных календарных обычаев. Например, Новый год в Китае, Корее, Японии и России — праздник строго (скорее) семейный, и каждый китаец, кореец, японец и русский стремится провести его в кругу родных.

Чусок (추석)

Чусок (досл. осенний вечер) — наиболее популярное народное торжество — корейский осенний праздник урожая и поминовения старших. Отмечают в пятнадцатый день восьмого месяца лунного календаря. Является национальным праздником, особо отмечаемым среди корейцев. Обычно длится три дня (за день до начала, сам день *Чусок* и день после него), все радуются богатому урожаю и выражают верность ушедшим предкам. В 2020 году праздник пришелся на 24 сентября. *Чусок* в массовом сознании корейцев воспринимается как главное торжество года. В наши дни он символизирует единство семьи, верность родным местам.

В *Чусок*, в прекрасную осеннюю пору, когда созрели пять злаков и обычно светит яркая луна, корейцы предаются праздничному веселью.

После сбора плодов, неустанного труда корейцы издавна говорили, что «в мае земледелец, в августе небожитель». В мае земледелец в желании вырастить хороший урожай работает так, что от пота не просыхает жилет, а в августе наступает пора, когда убран уро-

жай года, хотя сил затрачено много, теперь радостно и появляется приподнятое настроение, когда можно проводить дни подобно небожителю. И в этом суть августовского (сентябрьского) празднества *Чусок*, поры изобилия.

Согласно преданиям, учредителем этого праздника был корейский правитель по имени *Юри-исыгама*, в 25–56 годах нашей эры. Однажды в канун

дня поминовения усопших ему пришла в голову идея устроить соревнование среди ткачих, прялок и швей, чтобы определить самых искусных из них. Победители были определены на пятнадцатый день восьмого лунного месяца. В итоге мастерицы получили заслуженные награды, их работы достались людям, занимавшимся садоводством и огородничеством. А идея проведения соревнования так понравилась правителю, что он решил отмечать в этот день праздник под названием Чусок.

Корейцы с древних времен, будучи земледельцами, в Чусок, накануне уборки урожая, готовили пищу из нового зерна, только что выращенного урожая и шли к могилам предков. В Чусок у подножья гор и холмов собирались люди, пришедшие к могилам, одетые в праздничную одежду и несущие жертвенную пищу. Сначала могильный холм и окружающую территорию очищали от проросшего бурьяна и приводили в надлежащий вид. Люди считали себя непочтительными потомками, если могилы зарастали травой и дожди повреждали могильные холмы. При посещении могил предков они раскладывали пищу

на жертвенном камне перед могилой, наливали водку, делали низкие поклоны по старшинству прибывших потомков. Обычно в вечер Чусок в половине месяца луна особенно яркая. Некоторые поднимаются в горы и оттуда любуются луной, но в старину большинство стелили во дворе большие соломенные маты и смотрели вверх на луну.

Корейцы, чтобы из нового урожая приготовить так называемое «пробное» жертвоприношение предкам, выбирали скороспелый рис, который сушили и мололи. Собрав маш, фасоль угловатую, бобы и другие ранее созревшие культуры, делали цицим, обсыпку (*го-муль*). В основном накануне делали *тток* (рисовые хлебцы), готовили, жарили *цицим* и другую пищу.

Специфичной национальной пищей, готовившейся к празднику Чусок, является рисовый хлеб на пару (*сиру-тток*), *тток* из клейкого риса четырехугольной формы (*инчхелми*), клецки из клейкого риса с каштаном (*бам-танза*) и др. Была нередко и очищенная водка, но главным образом водка из клейкого риса.

В Чусок *сонпхен* был тем хлебом, который являлся главным в общем списке. Если в майский праздник *тан*о думали о *тток* с полыньёю, то в августовский Чусок, как *обычно* делали *сонпхен*, являющейся пищей, символизирующей Чусок. В это время внутрь *сонпхена* клали начинку из новых соевых бобов, кунжута (*чамкя*), каштана (*бам*), ююбы (*дя-чу*) и т. п. В хлеб на *сиру-тток* обычно клали сушеную редьку или тыкву, *тток* из клейкого риса четырехугольной формы (*инчхелми* — *тток*, который разламывается, если только тянуть — делается из белого клейкого риса) обваливали в соевой муке, в приправе из поджаренного толченого кунжута с солью. Клецки из клейкого риса с каштаном называют *рюл-танза*; из клейкого риса делают муку, скатывают наподобие куриного яйца, из сваренного каштана, смешанного с медом, готовят присыпку. Это делают обычно в местностях, где растёт каштан. В отдельных местностях готовят специфическое кондитерское изделие из патоки, называемое *но-тхи* или *но-чхи*. Вовремя Чусок из фруктов в изобилии — каштан, ююба, хурма, яблоки, груша, виноград и другие. Все эти вкусные и особенные блюда, а также фрукты, заготовленные накануне Чусок, прежде всего использовались как жертвенная пища, и после совершения обрядов люди делили пищу с жертвенного стола между собой и отмечали праздник. В Чусок проводятся различные игры. В первую очередь женщины катались на качелях, мужчины — состязались в национальной борьбе *сирым*. В зависимости от местности были состязания по перетягиванию каната, игра в морскую черепаху, стрельба из лука, пение, воспроизводящее картины Имчжинской Отечественной войны, а также песни, которые поют женщины при прядении и ткачестве. Традиционно проводится обряд, известный как «черепашья забава» — *кобук-нори*. Два его участника надевают на себя большой соломенный щит, похожий на панцирь черепахи. Эту «черепаху» другие участники обряда водят от дома к дому. «Черепаха» танцует и развлекает хозяев, потом падает, будто истощена и голодна. Хозяева восстанавливают силы «черепахи», угостив всех выпивкой и закуской. Другой очень заметный атрибут Чусок — это «бычья забава» — *со нори*. Самого трудолюбивого крестьянина сажают верхом на быка и он едет по деревне и раздаёт подарки. Устраивались и петушиные

бои. Именно в Чусок проводится женский хороводный танец — *кангансуллэ*, сопровождаемый хоровым пением. В ускоряющемся темпе хоровод кружится вокруг находящейся в центре хороводного круга солистки. Все поют песни с пожеланиями успехов и процветания.

К празднику Чусок в середине сентября — начале октября по лунному календарю самая пора начала осенней уборки урожая. В это время созревают разные злаки и фрукты, настроение людей наполняется радостью от богатого урожая.

Детишки с особым удовольствием запускают в небо воздушных змеев самых разнообразных конструкций. Конечно, за последнюю сотню лет жизнь корейцев изменилась сильнее, чем за предшествующие два тысячелетия. И хотя новому поколению некоторые старинные обычаи кажутся странными, все же многое в Корее осталось неизменным. И в первую очередь — почитание предков, а также огромное желание донести до далеких потомков всю красоту древних обрядов и праздников. Празднование Чусок и сейчас приобретает все более необходимый колорит и теперь всё чаще этот древний праздник отмечается в каждой корейской семье. Праздник Чусок проходит во всех корейских общинах не только в России, СНГ, но и по всему миру, где проживают корейцы, привлекая к нему внимание и интерес также представителей других народов.

Курица на свадебном столе

С незапамятных времён корейцы верили в силу дурного глаза. Особенно много поверий было связано с курицей. Суеверные бабушки (*амя*), отваривая курицу, делили ее на несколько частей. К примеру, нельзя было давать детям вареное куриное горлышко. Считалось, что такие дети вырастут крикливыми, что совсем не свойственно тактичным корейцам. Крылышками нельзя было кормить девочек. По поверьям считалось, что дочь может выйти замуж за иностранца и уехать далеко от дома.

Кроме того, детям всегда старались давать только белое мясо. Оно считалось не только самым вкусным, но и приносящим здоровье и достаток. А некоторые *амя* вынимали из курицы маленькую косточку, похожую на рогатку, и пришивали ее к одежде — считалось, что такой талисман будет оберегать от всего дурного.

Традиция почитания курицы на праздничном столе у корейцев пришла к ним из далекого прошлого, когда предки верили в то, что эта птица священна и имеет особую магию, дарующую молодоженам долгую и счастливую семейную жизнь. Из многочисленных национальных обрядов этот обычай сохранился и по сей день, только не все знают о его истинном предназначении.

Во время «хонсамаль» (*хонсемари*) — сговора родителей — мужчины со стороны жениха (отец, дядя, старший брат) берут с собой курицу и едут в дом невесты, чтобы просить ее руки. Курица символизирует чистые помыслы и верность. В старину на сговор ходили по несколько раз, порой приходилось проводить «хонсемари» и много раз, так как, согласно обычаю, нельзя было с первого раза давать положительный ответ, дабы не принижать цену невесты. Только после того, как сговор состоялся, назначается день официального сватовства — «ченчи». В день свадьбы в домах жениха и невесты

собираются близкие родственники и друзья. В доме невесты за накрытым свадебным столом в обязательном порядке должен стоять «нарядный» петух (или курица в случае с женихом) с красным перцем в клюве и, украшенный разноцветной мишурой и нитями. Обрядовый петух символизирует счастье, супружескую верность, долгую жизнь. Красный перец должен отгонять злых духов, а нити и мишура символизируют яркую и длинную жизнь, которая должна быть у молодоженов. Кстати, после торжества петуха отдают родителям невесты, а курицу — родителям жениха. Не стоит удивляться, если вы увидите, что во время корейской свадьбы в подарок были преподнесены утки или гуси. Дело в том, что и эти птицы, согласно древнему поверью, символизируют долголетие.

Отношение корейцев к окружающим предметам

Вещи, окружающие человека, всегда наделялись способностями помогать или вредить. У корейцев немало примет и суеверий связано с предметами. К примеру, считалось, что вещь не должна пустовать. Поэтому если дарили кошелек, то в него специально клали хотя бы одну *вону* (корейская монета). В сумочку или чемодан также нужно положить какую-нибудь вещицу, мелочь, перед тем как дарить. А после заката солнца нельзя одалживать или дарить вещи и деньги. Потому что закат символизирует завершение дня, а значит и новые дела начинать не стоит.

Маленьким детям, особенно до года, не рекомендовалось смотреться в зеркало, так как малыш может испугаться и даже начать заикаться, а еще хуже — и вовсе перестать разговаривать. По корейским поверьям, ребенку, которому еще не отметили первый стол (*толь*), считается незащищенным

от злых духов. Поэтому детям обязательно надевали оберег в виде корейского красного перца или просто булавку, чтобы уберечь его от сглаза. Также считается, что нельзя дарить острые предметы — ножи, ножницы, булавки. А если подарили, то обязательно стоит откупиться, тогда все обойдется. Все острое, так или иначе, связывали со сглазом. Но это если предметы чужие, а после откупа, предметы уже становились своими, тогда они работали уже на хозяина.

По корейским поверьям, потеря предмета, особенно любимого, или денег, считается хорошим знаком. Поэтому корейцы обычно не переживают и не отчаиваются, а напротив, радуются. Ведь с потерянной вещью уходят болезни и неблагоприятные ситуации, которые должны были произойти. По той же причине корейцы никогда не возьмут чужую вещь и уж тем более не украдут, ведь тогда все самое плохое, в том числе и энергетика, перейдут к нему.

День матери, День родителей

Семья ассоциируется у корейца с самым главным, что есть в жизни. Тепло домашнего очага, родные лица, которые всегда готовы поддержать в трудную минуту, любовь и ласка, которой могут окружить только самые близкие люди. Без всего этого прожить невозможно. Для корейской семьи почитание родителей остается на первом месте, поэтому дети всегда стараются делать то, что им велят родители, и никогда не нарушают запретов. Немудрено, что одним из самых знаменитых и любимых праздников для корейцев является День родителей.

Впервые этот праздник был введен ещё в 1956 г. в Республике Корея и первоначально назывался Днём матери. С тех самых пор каждый год 8 мая принято вспоминать о родителях — как в семейном кругу, так и в официальной обстановке. Изначально в этот день отмечался День матери, но позже было решено посвятить праздник обоим родителям, чтобы отцы не чувствовали себя «за бортом». Несмотря на то, что праздник не является государственным, с каждым годом он приобретает все большее значение для жителей Страны утренней свежести. В небольших провинциях, уездах, городах и муниципальных округах в этот день проводятся всевозможные культурно-массовые мероприятия, наиболее заметные из которых — это церемонии награждения почтительных сыновей и почтительных невесток. В этот день дети дарят родителям подарки и цветы.

Непременным атрибутом Дня родителей являются красные гвоздики (для покойных — белые). В Корее гвоздику повязывают родителям в знак любви и уважения. У корейцев не дарят живым исключительно нечётное число цветов, потому что почтительные дети прикрепляют к родительской груди букетик из двух... гвоздик.

Интересно, что выросшие дети иногда дарят своим пожилым родителям необычный, но, наверное, полезный подарок: они оплачивают им косметические процедуры и даже пластическую хирургию, чтобы родители могли вернуть былую молодость.

Корейский поклон절

Корейский поклон является традиционным поведенческим кодом и в современный период. Корейское общество содержит своеобразные статусные границы, одни из которых видны менее, а другие более отчетливо. Такие различия проводятся внутри общества, исходя из важных для существования социального организма признаков: пол и возраст, социальный ста-

тус, уровень достатка... Многие из того, что имеет значение для социального и культурного существования, сказывается на выборе схемы общения. К набору приемов этикета, призванных отразить статусные различия, относятся не только внешние атрибуты — такие как головные уборы, покрой верхней одежды, цвет платья, но также жесты и позы, сопровождающие приветствия,

умение держать себя при общении и т. п. Жесты выполняют несколько функций: с их помощью не только описывают явления, ситуации, объекты, свойства реального мира, но и указывают на них. Общение с помощью различных вербальных и невербальных средств — это демонстрация своего статуса и признание статуса партнера. Одним словом, формируется определенная «матрица общения». Поклон — это очень древний по происхождению и важный с социальной и коммуникативной точек зрения этикетный жест (класс жестов). Традиционный поклон до сих пор играет важную роль при общении. В отличие от Европы, где поклон был жестом ритуальным, и сфера его употребления была ограничена, на Востоке поклон был и остается не только культовым, но и бытовым жестом. Поклоны очень широко употребляются в целом ряде других культур: китайской, японской, индийской и др. В корейском поклоне наиболее гармонично воплощается вся выразительность и эмоциональность корейского народа. Упоминание о поклоне встречается во всех исторических хрониках, начиная с периода Трех государств. Поскольку с древнейших времен встречается специальное упоминание поклона, можно полагать, что это говорит не столько о его прагматической освоенности, сколько об особой социальной и культурной значимости. Традиционное корейское общество обладало крайне отчетливой статусной стратификацией.

В современной корейской литературе, посвященной образованию и воспитанию в обществе морали и нравственности, а также при описании правильного этикетного поведения людей во время приветствия выделяют разные виды поклонов как особые жестовые разновидности приветствия, передающие, прежде всего, идеи «вежливости» и «учтивости». Здесь необходимо

отметить, что авторы современных руководств по этикету главным образом опираются на трактаты ученых-конфуцианцев XVII в. и предлагают переложенные и несколько модернизированные варианты поклонов и приветствий конфуцианского образца. Несмотря на то, что в Корее широко используются и другие виды поклонов, в частности буддийские, их область применения ограничивается сугубо религиозной сферой. Одним словом, та форма поклонов, которую современные корейцы считают базовой, позаимствована из работ корейских ученых-конфуцианцев.

Технику и виды поклонов следует изучать специально. Поклон до сих пор остается весьма активной формой общения, являясь демонстрацией неразрывной связи поведения с историей. Формальная и словно бы «внешняя» природа этикетного поведения совершенно не означает поверхностного значения его функций. В действительности этикетные нормы соединены с глубинными представлениями о жизни и обществе в каждом народе. Такое активное и живое существование поклона говорит об устойчивости традиционных элементов даже в современной жизни корейцев.

Празднование годовщины ребёнка (Асянди)

Асянди (А — ребенок, *сянди* — день рождения), также *Толь* — первая годовщина со дня рождения корейского ребенка — вековая традиция, очень яркий праздник как для самого малыша, так и для его многочисленных родственников. Праздник состоит из двух частей. Первую принято отмечать примерно около полудня, когда малыш должен принять столик — *Толь*, ритуал *тольчаби*. Именинника наряжают в национальную одежду. Ребенка усаживают за столик с рисовыми хлебцами, фруктами, мясными и рыбными блюдами. Кроме того, на столике перед мальчиком выставляют рис, фасоль, хлеб, деньги, меч, книгу, тетрадь, ручку, кисточку. Для девочек вместо меча дополнительно нитки и иголку.

Эти вещи выкладываются перед малышами для того, чтобы «предопреде-

лить» их жизненный выбор. Если ребенок выберет деньги — он будет богатым человеком. Если рис, фасоль или хлеб — жизнь в достатке, но достаток будет добываться нелегким трудом. Если кисть-ручку, книгу или тетрадь — будет учёным, умником. Меч — военным. Если предпочтение швейным принадлежностям — рукодельницей.

Гости пробуют хлебцы — *тток*, желают ребёнку долголетия, дают деньги и подарки.

Каждая семья на праздновании *Асянди* сама принимает решение, какие выставлять предметы перед своим малышом. И как только именинник совершит свой выбор, гости по очереди начинают его поздравлять, желать ему много хорошего и светлого. В этот знаменательный для корейцев день очень важно, чтобы было много гостей, поскольку считается, что чем большее количество поздравлений на *Асянди* получит малыш, тем счастливее сложится его будущее. Вторая часть — это банкет, где собирается еще большее количество гостей, которые разделяют радость родных и вместе празднуют первый день рождения малыша.

Корейская свадьба (современный вариант)

Традиционный свадебный обряд корейцев был очень сложен, включал в себя несколько этапов, между которыми иногда протекали месяцы. Жених и невеста, перед тем как создавать семью, ставят в известность своих родителей. После этого мужская половина семьи жениха — отец и старшие братья приезжают в дом невесты, чтобы получить согласие ее родителей. Этот момент называется *хонсемари* (сватовство).

За круглым столом назначается день сватовства *ченчи*. Это особый день в жизни будущих молодоженов. Как правило, накрывается богатый праздничный стол в доме невесты, а сторона жениха щедро одаривает невесту и ее родителей подарками. За праздничным столом обе стороны оговаривают дату проведения свадьбы. Часто это незабываемое событие проводится в ресторане, с тамадой и музыкальным ансамблем.

В доме жениха и невесты собираются близкие родственники, накрывается корейский стол, обставленный всевозможными блюдами;

жених преподносит рюмки своим родителям и делает им поклон, в знак благодарности, что они его вырастили и дали образование. Затем жених в сопровождении *уси* — свидетелей, а в их число входят старшие дяди, тети, а так же старшие братья и сестры жениха (обычно это нечетное количество) и выезжают к невесте.

Родители жениха с гостями и родственниками остаются дома. В доме невесты так же накрывается праздничный стол и уже родители невесты дают наставления своей дочери, чтоб она не забывала родителей и была хорошей хозяйкой в доме жениха. Затем молодожены преподносят рюмки родителям невесты и делают поклоны, после чего *уси* жениха выносят из дома невесты приданое и загружают в машину. В приданное невесты исстари входят: комплекты постельного белья, подушки, одеяла, одежда, посуда, мешок риса и зеркало. Приданое ни в коей мере нельзя ставить на землю или на пол. Последним из приданого выносят зеркало невесты, накрытое покрывалом. Прибыв к жениху, зеркало выносят первым и дарят его свекрови. Его держит старший из уполномоченных родственников невесты. Зеркало — признак целомудрия и чистоты невесты. Теперь вся свита в сопровождении *уси* — свидетелей со стороны жениха и невесты направляется в дом жениха.

Не доезжая метров 10–15, машина глохнет и молодежь пытается толкать ее вручную. Но без выкупа (иногда штрафа за неправильно угаданный вопрос, а то и «штурма» комнаты невесты) не обойтись!

При входе в дом жениха, выходя из машины, невеста обязательно должна наступить на мешок с рисом, чтоб в семье всегда был достаток. До порога дома расстилается отрез из шелка или другой ткани, по которому невеста должна войти в дом жениха.

При входе в дом перед невестой заносится зеркало, в которое должны посмотреть невеста и мать жениха, чтобы никогда не ссориться. Раньше жених, одетый в голубой шелковый халат и специальный головной убор, ехал за невестой обязательно верхом на лошади. Сейчас, конечно, едут на стальных конях.

За праздничным столом невеста преподносит рюмки родителям жениха, родители благословляют молодых и принимают невесту как дочь в свою семью. После исполнения этих обычаев молодожены отправляются расписываться в ЗАГС, совершают прогулку по местам, а затем приезжают в ресторан. Свадебный стол молодых заставлен дорогими напитками и яствами, причем стол жениха накрывает сторона невесты, а стол невесты накрывает сторона жениха. Невеста сидит слева от жениха. Направо от жениха — свидетель, близкие родственники и друзья. Налево от невесты — свидетельница и близкие подруги. VIP-гостей и близких родственников (особенно приехавших издалека) усаживают на почетных местах.

Корейцы говорят: богатый стол — богатая жизнь. На столе помимо всевозможных яств перед молодоженами обязательно водружают свадебных петуха и курочку, отваренных целиком с красным перцем в клювах, украшенных разноцветной мишурой.

Петух — пожелание многодетности жениху, а красный перец не только отгоняет злых духов, но и является пожеланием удачи, счастья и богатства. Поэтому бдительно следят, как бы ненароком перец не выпал из клюва.

Поздравления в виде тостов, напутствий, песен, стихов, танцев, смешных историй начинают самые старшие из родственников.

Современные корейские свадьбы проводятся с участием тамады, теле-видео оператора, фотографа, эстрадного ансамбля, шуточных конкурсов и развлекательной программы.

Обязательным моментом свадебного торжества является исполнение корейских песен и танцев, как со стороны гостей жениха, так и со стороны невесты. Первый танец (обычно вальс) исполняют молодожены. Тосты, танцы и художественные выступления продолжают эту часть свадьбы.

По завершении свадьбы жених и невеста делают глубокие поклоны *дери (чери)* родителям невесты, которые желают им любви, мира и согласия.

Родители невесты заботятся о том, чтобы послать гостинцы со свадьбы всем родственникам, у которых дома дети, старики. Что может быть лучше такого окончания свадьбы?!

60-летний юбилей (хангаб)

Хангаб (хвегаб) — корейский 60-летний юбилей, когда у человека завершён первый полный зодиакальный цикл по восточному календарю, с глубокой оценкой того, что было сделано за эти годы. По старинному обычаю у корейцев принято, что справить юбилей обязаны дети юбиляра. При этом, строго говоря, *хангаб* не могли устраивать те, у кого не было сыновей, а если был сын, то юбиляр уже сделал сыну свадьбу. Поэтому корейцы делают все, чтобы выполнить свой сыновний долг перед родителями. Не было в Корее большей похвалы, чем почтительный сын. Пусть скромно, но дети обязаны справить юбилей родителям. Если они не сделают этого, то они теряют право на празднование своего *хангаб*. Это торжество проводится с необычайным размахом. В этот день собираются все родственники и друзья юбиляра. Если по каким-либо причинам дети не справили праздник в 60 лет, то его можно отметить в любой другой год, какой сочтут необходимым. Юбиляры, облачённые в традиционную одежду, торжественно восседают во главе праздничного стола. Празднование начинается с того, что дети юбиляров вместе со своими супругами подходят к родителям и, совершив перед ними ритуальный поклон, преподносят им подарки и символическое угощение. На торжестве при приветственной церемонии строго соблюдается старшинство. Принято, чтобы первым к родителям подходил старший сын, за ним следовали другие сыновья в порядке возраста (со своими женами), после — дочери (с супругами) и, завершая «очередность», внуки и внучки юбиляров.

Юбиляры должны находиться во главе стола, и рядом с ними сидят несколько близких родственников (иногда друзей, ровесников — *донгяби*). На полу перед почетными гостями ставятся подарки в ярких пакетах, в которых находится бутылка дорогого спиртного напитка, шоколадные изделия и фрукты. Эти подарки выставляются перед столом виновника торжества таким образом, чтобы все видели, а по окончании юбилейного торжества подарки вручаются почетным гостям и ровесникам.

Поздравления юбилярам могут быть самыми разнообразными, начиная от словесных и заканчивая песенными и танцевальными, художественными композициями. Выполняя поклоны, следует учитывать количество юбиляров: если именинник один, то совершают только один поклон, если два — поклона будет два.

Перед столом расстилают ковер — для церемониальных поклонов. Вызов на поклон осуществляется в определенной последовательности:

- сыновья по старшинству;
- дочери — также в порядке убывания по возрасту; - братья и сестры юбиляра;
- двоюродные братья и сестры и т. д.;

Могут выходить на поклон семьями. Порядок, утвержденный предками, здесь таков: сначала поклоны отдают прямые потомки именинника, затем по боковой ветви. После выполнения поклонов произносятся поздравления в честь юбиляра. Поздравления могут быть в виде здравицы, песни, стиха, танца.

Похороны по-корейски (современный вариант)

Конфуцианская традиция придавала похоронному обряду корейцев огромное значение и регламентировала его с необычайной тщательностью.

Сначала тело умершего накрывают с головой одеялом и оставляют в одной из комнат дома (или в специальном «траурном» помещении больницы), отгородив ширмой.

Перед ширмой ставится жертвенный столик с большой фотографией покойного. Это — новый обычай (раньше вместо портрета использовалась просто дощечка с именем усопшего). Если умерший человек находился в больнице, поклоны делали портрету или дощечке с именем, которые остаются дома после похорон.

На портрете траурные ленточки черного цвета, наискосок. Это — тоже западное влияние, ведь в старой Корее цветом траура был белый, а не черный. На столике находится обычно курильница для благовоний, а также пара свечей и посуда с жертвенной пищей.

Всеми похоронными обрядами руководит *санчжу* — «старший по трауру», обычно ближайший родственник покойного (хотя по обычаю должен старший сын).

На следующий день после смерти покойника обмывают, стригут волосы и ногти (которые укладывают в специальные мешочки, а потом их положат в гроб) и укладывают в гроб, который опять устанавливается за ширмой. Головой по возможности на север. В старину корейцы укладывали умершего на специальную широкую доску (*чхильсонпхан*) — доска семи звёзд.

В ней делались семь отверстий, символизирующих созвездие Большой Медведицы. Душа покойного могла таким образом вернуться в небесный звездный мир. В это же время изготавливается *мёнчжон*, своего рода траурное знамя, которое несут перед погребальной процессией. Оно представляет собой длинное полотнище красного цвета размером примерно 1x2 м. На нем белыми или желтыми иероглифами пишется фамилия и клан (*пон*) покойника. Как правило, тело умершего человека находится в его доме или в больнице в течение трех дней, когда родственники, сослуживцы и друзья покойного могут посетить находящийся в трауре дом и выразить свои соболезнования. Обычно гостей, приходящих выразить соболезнование, встречают сыновья покойного. Гости часто приносят палочки благовоний, которые возжигают на столе перед портретом, цветы. Как и в старые времена, на похороны приносят деньги. Сумма может быть очень разной, но близкие люди, конечно, вручают большие суммы. Деньги передаются в конверте, в который вкладывается записка с указанием имени, адреса дарителя и размера подносимой суммы. Для тех, кто не был особо близок с покойным, не возбраняется просто переслать конверт через знакомых.

Перед выездом на кладбище в доме проводится «церемония вечного прощания», которая сопровождается поднесением жертвенной пищи — фруктов и вина. После этого похоронная процессия отправляется на кладбище. Впереди процессии несут табличку с именем покойного (в последние десятилетия ее заменила фотография). Затем следует человек с траурным стягом *мёнчжон*. Потом гроб ставится на носилки — катафалк, за которым идет старший в трауре родственник (обычно — старший сын), далее — другие родственники в порядке степени траура (эта степень отражала близость родства с покойным) и гости. При опускании гроба в яму на его крышке расстилается траурный стяг *мёнчжон*. Сверху над могилой устанавливают невысокий курган. Захоронения супругов обычно бывают парными, причем женщина хоронится

справа, а мужчина — слева (традиционное для Дальнего Востока представление о том, что левая сторона более почетна, чем правая). После того, как могила засыпана землей, перед ней проводится жертвоприношение.

Если ставят надгробный камень, то с южной стороны могилы. В случае, когда могила расположена на склоне горы, то надгробие устанавливается в нескольких шагах к югу от места погребения.

На следующий день после похорон с утра совершается первое поминальное жертвоприношение.

За похоронами следует период траура. В старые времена трауру в конфуцианских странах придавалось особое значение. Поведение находящегося в трауре человека строго регламентировалось и обставлялось разнообразными запретами. Наиболее продолжительный траур носил старший ближайший потомок покойного — старший сын или, если его не было, старший внук, который вместе со своей женой находился в трауре три года.

Похороны корейцев в старину

Следуя старинным корейским обычаям, скончавшемуся человеку тут же закрывают ватой нос и рот, чтобы душа не покинула тело до окончания всех ритуалов. После этого старший сын или другой близкий родственник покойного взбирается на крышу дома либо какую-нибудь возвышенность, чтобы исполнить ритуал *чохон* (*хон*, *хон буроя сында*, *хоныл бурда* или *чохон*). Он берет одежду покойного, становится лицом на север и трижды выкрикивает имя умершего. Так духи узнают о смерти одного из людей. Потом тело омывают, стригут волосы, ногти, одевают в нарядный традиционный костюм. В ладонь кладут деньги, чтобы покойный мог рассчитаться с духами за переход в загробный мир.

В комнате, где лежит все это время покойный, ставят стол с его фотографией и несколькими блюдами: рисом, алкогольным напитком и закуской. Каждого блюда ставится по три порции — покойному и духам Неба и Земли. Во время прощания трижды кланяются в пол, также — душе усопшего, духу Неба и духу Земли. Перед самыми похоронами в доме совершают обряд *данненде* — чествование души ее любимыми блюдами и задабривания изы-

сканными лакомствами злых духов, чтобы те не тревожили ее покой. Хоронят по корейским обычаям в земле, а поминки устраивают прямо на кладбище. У свежей могилы расстилают скатерть, выкладывают еду, садятся на колени и поминуют. Похоронные обряды для мужчин и женщин в Корее часто прямо противоположны друг другу. К примеру, мужчинам руки скрещивают на груди так, чтобы сверху была левая, а женщинам — правая.

Обмывание производят благовонной водой, причесывают и остригают ногти на руках и на ногах. Обрезанные ногти собирают в специально сшитые маленькие мешочки и укладывают их сначала под одеяло, а затем уже в гроб. До момента одевания необходимо покойному в рот положить немного риса. Покойного одевают в самые лучшие одежды. Под ладони кладут монеты, или можно положить их рядом (полагают, что они могут понадобиться для прохода по пути в мир духов). До момента готовности гроба покойного укладывают на доску «семи звезд» (*чхильсонпхан*, *чильсонпан*). В этой доске просверлено 7 отверстий, которые символизируют созвездие Большой медведицы.

Для умершего шьются специальное одеяло и подушка, крупными стежками из одного материала, обычно это красный шелк (ни подушка, ни одеяло ничем не заполняются). Также необходимо приобрести ткань красного цвета размером приблизительно 2 x 0,7 метра для изготовления «паспорта» (погребальное полотно — *мёнчжон*, *мёнгдёнг*, *чжосангыль*), его несут перед похоронной процессией. На этом полотнище желтыми или белыми иероглифами пишется фамилия покойного и его род (*пон*). Впоследствии им накрывают гроб. Необходимо собрать некоторые личные вещи усопшего вплоть до постельных принадлежностей, их нужно будет на кладбище сжечь вместе с *чильсонпан*. Также важно сделать черные нарукавные повязки для мужчин, а для женщин белые платки (корейки-христианки надевают платки черного цвета). Корейский стол на похоронах таков: в комнату с покойным вносят столик, на который ставятся фотография, три чашки с рисовой кашей (*паби*), три чашки с рисовой водкой (*суль*) и три чашки с закуской (по преданиям все порции делились между покойным, духом Земли и духом Неба). С момента смерти и до погребения умершего «кормят» три раза в сутки, это делает распорядитель. Вилку или палочки перекалывают от блюда к блюду, наливают водку и оплакивают. Делается три поклона. Если около покойного ставят свечи и благовония, то очень важно следить за тем, чтобы они не погасли.

Когда приходят люди прощаться в дом, сначала подходят к покойному, не здороваясь ни с кем. Только после того как сделали поклоны, можно подходить и здороваться с окружающими. Важно помнить, что при входе в комнату, если покойный не в гробу, то делают один поклон, а если в гробу, то три глубоких поклона. Это необходимо помнить, потому как считается, что духи Неба и Земли придут за душой, когда тело лежит в гробу, и соответственно

три поклона делаются духам и покойному. А одинарный поклон делается только душе. Если человеку, пришедшему проститься, больше 60 лет, то ему поклоны делать не обязательно. Поклоны также не совершаются, если умерший(ая) никогда не состоял(а) в браке или еще не достиг(ла) совершеннолетия (20 лет). Когда уходят, не прощаются. Зачастую на похороны приносят материальную помощь в пределах своих возможностей. Деньги вкладывают в белый конверт, в который также вкладывается записка, в ней указывается сумма и от кого она. Помощь деньгами называется «пуэ».

Перед тем как выносить усопшего, нужно провести прощальный ритуал дома (*данненде*). Возле покойного ставят большой стол (*десасан*) для совершения *деса*. На стол ставят суп, рис, отварную курицу, фрукты и блюда, которые усопший любил при жизни. Перед большим столом ставят маленький столик. На него ставят рюмку с рисом (*мосэ* —местилище души покойного) или какой-то другой крупой и в нее вставляют камышинки, а также устанавливается маленькая жаровня (*хянпуль*) с тлеющими стружками какого-нибудь ароматного дерева. До выполнения ритуала все должны помыть руки в тазу и вытереть чистым полотенцем. Человек, знающий обряды (*чипса*), кладет вилку и ложку к еде на столе, который стоит перед покойным. Старший сын покойного трижды наливает в рюмку водку, ставит на блюдце и крутит над жаровней. После этого отливает из рюмки три капли водки в *мосэ* и опять доликает в рюмку и крутит ею над жаровней. Затем *чипса* ее ставит на стол. *Чипса* и человек, который наполнял рюмку, трижды кланяются. После старшего сына этот ритуал совершают все члены семьи, родные и остальные присутствующие.

Когда выносят гроб, совершается обряд оплакивания. Первым выносят *мёнгдёнг*, после него венки (*мандян*), затем крышку гроба и сам гроб. Выносить гроб на улицу, а также везти на кладбище необходимо головой вперед. За гробом несут личные вещи покойного. Последующим обрядом становится прощальный ритуал с домом. Возле дома во дворе ставят гроб на табуретки и устанавливают маленький поминальный стол. Руководитель похоронной процессии наполняет рюмку водкой и кладет вилку к курице, говорит слово прощания: «Расстаемся навеки», выливает водку на землю и бросает кусок курицы. Этим ритуалом задабривают злых духов, чтобы они не помешали в последней дороге.

Приехав на кладбище, нужно поставить *мёнгдёнг* рядом с ямой. Перед спуском гроба проводится траурный митинг, на котором управляющий траурной процессией рассказывает о жизненном пути, пройденном покойным, о его благих делах и достижениях, предоставляет слово друзьям и коллегам. После этого все прощаются с усопшим, закрывают гроб и на крышку укладывают *мёнгдёнг* надписью вверх, чтобы начало текста находилось у изголовья.

Возле могилки расстилают скатерть на насыпи и на нее ставят водку и закуску. Наполняют рюмку и совершают поклон, просят покровительства по-

койному, благодарят за могилу, которую предоставил дух земли. После этого гроб спускают в могилу на белых жгутах. Все присутствующие бросают в могилу по три горсти земли. Издревле корейцы хоронили головой на север, памятник ставили у ног. Надпись на памятнике делается с наружной стороны, для того чтобы проходящим мимо было сразу видно, кто здесь упокоен.

У могилы повторяется ритуал *деса*. Для этого накрывают стол любимой едой покойного. Три раза наливают водку в рюмку и делают низкий поклон. Все присутствующие должны попробовать еду, чтобы усопший знал, кто с ним прощается. Вслед за тем как все присутствующие откланяются, церемониймейстер просит всех на одну минуту присесть и помолчать. В этот момент считается, что душа усопшего пробует еду. По окончании минуты родственник складывает немного еды в кулек и ставит его у правой ноги умершего в углу могилы. Собирают нарукавные повязки и белые платки у всех, кроме членов семьи, и это все сжигается вместе с одеждой, оставшейся после ритуала «хон», около изголовья покойного. Затем руководитель похорон созывает всех присутствующих для прощального последнего поклона. В том случае, если людей много, встают в ряды, и тогда первый ряд делают низкий поклон с касанием земли, а последующие ряды совершают только полупоклоны.

Вслед за похоронами идет период траура. Раньше человеку, находящемуся в трауре, необходимо было соблюдать множество запретов. Продолжительность траура в старые времена определялась по конфуцианским ритуальным предписаниям в зависимости от степени родства с покойным. Самый продолжительный траур соблюдал старший сын или старший внук, сроком 3 года. Позднее, примерно в шестидесятых годах прошлого века, правила траура упростили и его срок был укорочен. В нынешнее время длительность траура по родителям равна 100 дням. Во время соблюдения траура родственники покойного обязаны отказываться от любых развлечений.

Корейские пословицы

윗물이 맑아야 아랫물도 맑다. — Начало источника должно быть чистым, тогда и его низовья будут чисты.

Смысл: верхняя вода должна быть чистой, тогда и нижняя вода будет чиста.

Источник определяет результат. Применимо ко многим ситуациям. Скажем, если начальник, стоящий наверху общественной пирамиды, — честный человек, то и подчиненные будут честны, если же начальство допускает нарушения, то и подчиненные будут делать то же. 손바닥으로하늘을가려한다. — **Не пытайся закрыть все небо ладонью.**

Дословно: закрыть ладонью небо.

Бесполезно пытаться отгородиться от правды. Сколько ни закрывай глаза ладонью, небо все равно останется на месте. Так и правда не изменится, сколько бы мы ни отрицали ее или ни игнорировали.

서당개삼년에풍월 읊는다. — **Через три года тренировок и собака начнет читать стихи.**

Что-то вроде «можно и зайца научить курить, если проявить достаточное упорство».

호랑이는죽으면가죽을남기고, 사람은죽으면이름을남긴다. — **Когда умирает тигр — остается шкура, когда умирает человек — остается его имя.**

Смысл: сохранить доброе имя и не потерять лицо — главное в жизни человека. Это очень азиатский подход. Доброе имя равнозначно хорошему общественному мнению. То, что люди о тебе думают, действительно важно.

바늘도둑이소도둑된다. — **Украдши иголку, украдет и корову.**

Вор в малом в конце концов станет вором и в большом. Малое преступление ведет к большому. В древности, кража коровы каралась смертью. Просто потому что зачастую от этого животного зависела жизнь и пропитание всей семьи. Ведь на коровах (а вернее буйволах) в первую очередь пахали и использовали их для различных сельскохозяйственных работ. Так что кража коровы приравнивалась чуть ли не к убийству всей семьи.

빈수레가요란하다. — **Пустая телега громче тарыхтит.**

О цене слова и молчании уйма поговорок, пословиц, анекдотов, притч и так далее. Да, «молчание — золото, но этого золота никто еще не видел». А вот за талантливое слово платят серебром и золотом. Но пустозвону кроме обидной клички — ничего.

벼는익을수록고개를숙인다. — **Созревая, рис все больше склоняет голову.**

Мудрость и смирение идут рука об руку. О, Всевышний, дай каждому познать это!

누워서침뱉기. — **Лежа на спине, плюет в небо.**

Так не будет поступать ни один здравомыслящий. Но человек — существо непредсказуемое. Часто не понимает, что зло, исходящее от него, имеет свойство возвращаться. И плюет в колодец, на учебу, на людей, на все.

웃는얼굴에침뱉는다. — **Невозможно плюнуть в улыбающееся лицо.**

В конфуцианской Корее считалось, что целомудренность сочетается со строгостью и суровостью. Улыбка или смех зачастую воспринимались как признак некоторой легкомысленности и несерьезности. Но за последние десятилетия корейцы поменяли свое отношение к улыбке. Поняли, что лучшая визитная карточка — это улыбка, что менеджер без приветливой улыбки — это манекен.

Крылатые слова

1. Нечего смотреть на дерево, если не можешь взобраться.
2. Одежда хороша новая, а друг — старый.
3. Люди с одинаковыми убеждениями с первой встречи становятся друзьями, люди с разными убеждениями и после тысячи встреч друзьями не станут.
4. Не обязательно выпить все море, чтобы узнать, соленая ли в нем вода.
5. Катящийся камень мхом не обрастает.
6. Нет дерева, которое не свалилось бы после ста взмахов топора.
7. Даже хорошая сказка надоедает, когда слышишь ее много раз.
8. Если даже небо рухнет, отверстие, чтобы вылезти, найдется.
9. Неважно, в чем человек пришел, важно, что принес он в душе.
10. Если девушка будет симпатична, тогда вы будете счастливы в течение трех лет, если она будет замечательным поваром, тогда вы будете вместе в течение тридцати лет, и, если она будет умна, тогда у вас будет три поколения счастья.

11. Все мужчины — дети, пока не станут отцами.

12. Когда видишь у человека недостаток, помни, что у тебя их несколько.

Русские и корейские пословицы

(первая пословица русская, вторая — корейская)

Яблоко от яблони недалеко падает.

Вылитая на макушку вода стекает к пяткам.

Слово — серебро, молчание — золото.

Глубокая река течёт бесшумно.

Чужими руками жар загребать.

Собирать каштаны, сбитые другими.

Мал золотник, да дорог.

Сам-то мал, да душой велик.

Нет худа без добра.

Поскользнувшись, упал, но зато отдохнул.

Чужая душа — потёмки.

Что скрывается в душе человека, не угадаешь.

Не помнит, как под стол пешком ходил.

Лягушка не помнит, что когда-то она была головастиком.

Беда никогда не приходит одна.

Нет такой беды, которая приходит в одиночку.

Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Придёт беда, так и ноги Будды обнимешь.

Век живи, век учись.

Не копи деньги, а учи грамоте детей.

Сердце ёкнуло.

В груди обмякло.

На нём лица нет.

С лица цвет сошёл.

Волков бояться — в лес не ходить.

Тигров бояться — так что, и в горы не ходить?

Пятки засверкали.

Бежит так, что пятки затылка касаются.

Мягко стелет, да жёстко спать.

Заманил на чердак и убрал лестницу.

Гнаться за двумя зайцами.

Пустить сокола на стаю фазанов.

Скупой платит дважды.

Пожалеешь малое, потеряешь большое.

Живёт на широкую ногу.

Расходует как воду.

Моя хата с краю, я ничего не знаю.

Глядит, как на пожар за рекою.

Соловья баснями не кормят.

Одними разговорами угостит всю деревню.

От души отлегло.

Словно бешеную собаку тигр унёс.

Слезам горю не поможешь.

Разве умерший воскреснет от того, что плачешь?

Нежданно-негаданно.

Словно умерший ожил.

Опустил крылья.

Как птица со сломанным крылом.

Гром среди ясного дня.

Молния с ясного неба.

Зарезать курицу, которая несёт золотые яйца.

Зарезать и съесть наседку.

Стрелять из пушки по воробьям.

Бить блоху кулаком.

Пьяный золотые горы обещает.

Пьяный и двоюродному брату выстроит дом с черепичной крышей.

Пьяному и море по колено.

Пьяному и сам государь нипочём.

Кричит во всю Ивановскую.

Кричит так, что слышен за три села.

Когда рак на горе свистнет.

Когда закукарекают тухлые яйца.

Близок локоть, да не укусишь

Себе локоть не вылижешь.

Вместо заключения

Есть ли особый менталитет коре сарам?

Что есть общего у всех корейцев, проживающих разные жизни, в различных условиях во многих странах мира? Оно определяется понятием «национальный характер, менталитет». Это весь комплекс восприятий, эмоций, мышлений определённой макросоциальной группы. Менталитет являет собой совокупность устойчивых и исторически сложившихся социально-психологических характеристик социального субъекта к себе и окружающим. Национальный характер, весь образ жизни сложился у корейцев во многом из конфуцианства. В формировании трудолюбия корейцев сыграли роль и природные условия страны, нехватка посевных площадей. Горы, острова, озёра, равнины беспокойны, только после 1945 года в Корее произошло свыше 200 землетрясений.

Чтобы просто прожить на свете, кореец должен полностью посвящать себя труду, поэтому менталитет корейцев построен на постулате «работать должен каждый, так как только усердная работа приносит успех». Причём с настойчивостью, целеустремлённостью, добросовестностью, солидарностью, коллективностью... Из негативных качеств корейцев наблюдатели выделяют хитрость, вредность, злопамятность, заносчивость, фракционность, склонность к сплетням, иногда явный индивидуализм, нередко чванливость, нежелание делиться знаниями с кем бы то ни было.

Оценивая же представителей русской этнической группы, корейцы, помимо великодушия, широты души, бескорыстности, отзывчивости, эмоциональности и других положительных качеств, указывают на их легкую переносимость алкоголя, умение русских мужчин красиво ухаживать за женщинами, внешнюю суровость, добродушие, терпеливость, стремление к справедливости. Среди негативных качеств называются непредсказуемость, лень, недальновидность, зависть, недостаточное почитание родителей, инертность, надежду на авось, национализм. Исследования показывают, что корейцы переняли у русских многое из их характера, и хорошее, и плохое. Потому, некоторые выводы: этническая идентичность российских корейцев довольно слабая. Тесно соприкасаясь с доминирующей российской культурой, они сохраняют во многом элементы своей культуры и остаются самостоятельным субъектом межэтнического взаимодействия. Вместе с тем русскоязычные корейцы предстают как успешно интегрирующая этносоциальная и особая этнокультурная группа, имеющая в целом позитивную этническую идентичность. Они включают в себя компоненты традиционной корейской, русской, среднеазиатской, казахской, кавказской, европейской и других культур, доказывая высокий уровень адаптивности и способности к постоянному (модернизированному) обновлению. Таковы *коре сарам* — русскоязычные корейцы с их историческими, географическими, религиозными, этническими, психологическими особенностями, имеющие особую историю и судьбу. В силу чего, проживая уже более 150-лет за пределами родного отечества, они могут, вернее должны в своих жизненных, социальных, профессиональных, творческих и иных делах соотносить себя также со всем Русским и Человеческим миром. Это не мешает им стать полноправными членами, составной, неотъемлемой частью многонациональных народов (стран) их теперешнего проживания.

Что впереди?!

Возрождение национальной культуры — это непростой вопрос. Как воссоздавать корейские традиции, обычаи, обряды и ритуалы, народные мудрости, да и язык, если многие из них забыты? Ведь многие корейцы, живущие в мире некорейских традиций, обычаев, обрядов и ритуалов других народов, не способны воспользоваться своим корейским наследием. Это не только духовная, но и материальная культура. Нам нужно также восстановить корейские народные способы и приёмы труда, орудия производства, национальные атрибуты быта, кухни, прикладного искусства, блюд, одежды и т. п.

Психология *коре сарам* (и во многом от этого их самобытность) формировалась в течение многих десятилетий, в условиях разрыва от этнической родины. Они старались внедриться, раствориться, войти в образ жизни в среде людей других национальностей. Своим же добросовестным трудом, прилежанием, порядочностью, настойчивостью, терпеливостью, ответственностью, законопослушностью завоевывали авторитет и уважение представителей других наций и этносов. Но есть и стремление корейца соотноситься к собственной исключительности и желание быть в «одиночестве», особенно среди своих соплеменников. Ведь шло это от необходимости физического выживания, конкуренции и утверждения себя как достойной личности. С людьми старшего поколения дело обстоит несколько сложнее. Они общаются между собой на родном для них языке — *коре маль*, испытывая тончайшее психологическое взаимопонимание и уравниновенность. И вряд ли их знание и практика *коре маль* достойны высмеивания! У *коре сарам* есть еще один самый важный язык — русский. Он фактически наш родной язык, наше основное образование, наше общение в быту и труде, связь с мировой культурой. За многие десятилетия проживания в России вся корейской диаспора в совершенстве овладела им, причём настолько, что стали создавать прекрасные литературные произведения на уровне непревзойдённых мировых достижений. Как талантливые, широко известный советский, русский писатель Анатолий Ким и бард Юлий Ким. А вот скажем, даже если наша старательная молодежь познает все нюансы *хангук маль*, трудно верится, что из ее среды родятся писатели такого общепланетарного уровня, потому что художественное творчество возможно только в естественной языковой среде.

Культуру *коре сарам* будет справедливо назвать не национальной корейской, а культурой корейской диаспоры бывшей СССР. Да, наши писатели, композиторы, художники и балетмейстеры, артисты и музыканты с большим уважением относятся к национальной корейской культуре исторической родины и в меру своих сил и талантов осваивают ее элементы. Но наши певцы и танцоры, литераторы и музыканты могут создавать то, что присуще им в силу исторических и социальных обстоятельств, и делают это весьма и весьма талантливо. У русскоязычных корейцев сохраняется позитивная «нормальная» этническая идентичность, с которой связаны активный интерес к историческим корням и некая религиозность.

Получается что *корё сарам*, имеют высокий адаптационный потенциал, на который влияют традиционный консерватизм и стремление к общемировому прогрессивному развитию. Мы как бы свои, но жили долгое время на другой земле, где изучили историю, культуру, менталитет тех стран, но теперь могли бы быть полезны Корее, своей исторической Родине. В странах СНГ есть много хороших специалистов и профессионалов своего дела, которые могут быть полезны корейцам всего мира. Потому есть уверенность в том, что будущие поколения *корё сарам* будут более уверенно чувствовать себя как уникальный российский этнос. Постсоветские корейцы являются одним из самобытных народов, глубоко впитавших мудрость нескольких уникальных культур и при этом не теряющих своих исконных национальных корней.

Фразы, высказывания

Дорогой Моисей! Мне дороги не медали и ордена, которые ты грозишь-ся мне выхлопотать, но дорого твое человеческое внимание и понимание моего всемирного литературного делания. Оно выше внимания партии и правительства! И ты преданный и верный друг!

Добрый, умный, надёжный, внимательный, жизнерадостный!

Писатель Анатолий Ким

Мы гордимся Вами, Моисей Ирбемович, государственным, общественным, культурным деятелем общероссийского масштаба. Вами многое сделано для развития и сохранения культурных ценностей субъектов Российской Федерации, в том числе Республики Алтай. Вы своим кропотливым трудом, вдумчивым отношением к делу, высоким профессионализмом и глубокой порядочностью, честностью и скромностью снискали уважение и авторитет среди алтайцев. Постоянно уделяете внимание и оказываете неоценимую помощь в решении насущных проблем сферы культуры Республики Алтай.

Депутат Государственной думы Российской Федерации

Иван Белеков

Работая в министерствах культуры СССР, Российской Федерации, Министерстве регионального развития России и общественных объединениях, Вы заслужили высокий авторитет и большое уважение за многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению межнационального мира и согласия, развитию культуры и межнационального диалога.

Руководитель аппарата заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Магомедова М.М. Андрей Ротермель

Биография Моисея Ирбемовича тесно связана с активной работой по развитию культуры СССР и Российской Федерации, а также укреплению единства народов России. Обладая большим профессиональным и жизненным опытом, он оказывает неоценимую помощь Ассамблее народов России в деле гармонизации межнациональных отношений в стране.

Его добрый нрав, отзывчивость, уважительное отношение к людям получают живой отклик у представителей многих национальностей и вероисповедания.

Председатель Совета Ассамблеи народов России

Светлана Смирнова

Громадный опыт деятельности на государственной службе в министерствах культуры Советского Союза, России, Минрегиона России и общероссийских общественных объединениях нашего коллеги Кима Моисея как никогда важен для нас – Дома народов России. Он образован именно для того, чтобы представители различных национальностей, этносов получали такие ценные знания и способствовали единению, могуществу многонационального народа Российской Федерации. Такими кадрами надо дорожить!

Директор Дома народов России Андрей Березин

Общественник

Кто такой общественный деятель? Тот, кто посвящает себя добровольному обслуживанию политических, профессиональных, культурных, этнических нужд общества. Поэтому он неразрывно связан со своей аудиторией (народом, этносом), представляя собой настолько полный симбиоз, что его можно назвать единым организмом. Общественный деятель является созидателем и созданием одновременно. Он рождает идею и реализует ее, для чего личность влияет на общество. Но и общество со своей стороны также реагирует на «давление извне». Такая работа по существу представляется не просто целью жизни, а становится самим существованием такой личности. Суть здесь в том, что личность влияет на ход истории.

Таким образом, его идеи, результаты трудов, так или иначе, в той или иной мере оказывают воздействие на жизнь обычных людей. Человек, равнодушный к жизни страны, отдельного социума, этноса, пытающийся что-то изменить в лучшую сторону, с активной гражданской позицией. Общественный деятель может быть инициатором закона, инициатив, движений, акции, основания культурного или общественного учреждения, научного института и много другого. И обязательно — это человек с активной гражданской позицией, движимый идеей гуманизма, прогресса, гармонии, добра и благополучия общества и людей.

Общественники болели за свою работу, неустанно трудились, соперничали, спорили и боролись. Вкладывали, как говорят, всю душу в процесс, самоотверженно боролись за справедливость и права человека. Общественные деятели России, к примеру, занимались не только строительством государства. Среди них много политиков, правозащитников, деятелей культуры, писателей, ученых, дипломатов, журналистов, экологов. Чтобы стать общественным деятелем, мало изучить и освоить навыки, которые подробно расписаны в книгах. Хотя без этого также не обойтись! Но основная суть кроется все же в душе такого человека.

Важно сердцем ощущать огромную ответственность за судьбу общества, социальной группы, этноса и быть готовым к тяжкому, порой неблагодарному труду, когда придется вкладывать физические, моральные и душевные силы. Отдавать свои материальные, интеллектуальные средства, духовные и физические силы на алтарь общественной деятельности.

Может и я немного такой?!

Н. Ф. Бугай, Эдуард Ким и я на Форуме журналистов

Наша героиня Екатерина Ким в нашем Культурном центре. 2015

На Московском Культурном форуме в Манеже. 2018

Концерт танцевального ансамбля из Кореи в Московском Доме национальностей. 2018

Выставка и презентация в Институте востоковедения:
Ким Моисей, Миклухо-Маклай Н. Н., Воронцов А. В. 2020

Моисей Ким, В. П. Андросов
директор Института востоковедения, Ким В. Н. 2020

Заседание в Российском Доме народного творчества

Возложение цветов к Могиле Неизвестного солдата. 2014
Справа налево Герой России Цой О. Г., Почётный генконсул Кореи в Екатеринбурге
Тхай С. В., активист Ассоциации корейцев Ростовской области Мун М. Е., председатель
НКА Приморского края Ким Н. П., председатель Самарской ассоциации корейцев Кан А.Х-Н,
председатель Ассоциации корейцев Сибири и Дальнего Востока Бейк Ку Сен, советник
председателя ООК Ким Моисей, доктор ист. наук Ким Г. Н.

60-летний юбилей Эдуарда Ким

Северокорейские тхэквондисты после соревнований в Твери. 2014

Встреча Поезда дружбы «Корея — Германия»

Вместе с Александром Калабановым (Правительство России) и Владимиром Ли

В офисе ООК

Приветствие по завершении. Автопробега «Россия — Корея 2019»

Выступление на Московском культурном Форуме 2018

Писатель Анатолий Ким и я на приёме в Посольстве Кореи

За рабочим столом

На встрече с Молодёжным движением корейцев Москвы

На открытии выставки Хван Ын Сон в Музее Востока. 2019

Юбилей В. В. Цой. 2018

Выставка на празднике Чусок-2018

На Московском культурном форуме

На празднике Чусок-2018 с замдиректора Департамента национальной политики
Правительства Москвы Иваном Петровым

После завершения Московского культурного форума: а Моисей Ким,
Владимир Ли, Анатолий Ким, Эдуард Ким

Поздравление с праздником Чусок-2019

С участниками праздника Чусок-2019

Финал праздника корейской культуры в рамках фестиваля «Мой дом — Москва» 19 мая 2018

Открытие выставки картин в саду «Эрмитаж». 2018

На выставке: Пак Константин, Ким Моисей, Анатолий Ким, Генконсул Кореи Ким Се Ун

Автограф от художника Константина Пак. 2018

Москва. Бессмертный полк. Сбор корейской группы. 2018

Бессмертный полк. 2018

С зампреда Госдумы России Сергеем Железняк и зампреда Ассамблеи народов России Насибжоном Абдуганиевым на шествии Бессмертного полка 9 мая 2018

После заседания с Руководителем Департамента национальной политики Правительства Москвы Виталием Сучковым

Иду на приём в Департамент национальной политики

Пожелания артистке Надежде Бабкиной и директору Российского Дома народного творчества Тамаре Пуртовой

Артистка Надежда Бабкина также участвовала на заседании. 2018

Писатель Ю. М. Поляков тоже делегат Съезда Ассамблеи Евразии

Командировка в Ханты-Мансийск. Февраль 2019

С зампредела Правительства Марий Эл Васютиным, министром культуры Удмуртии Бурановой

В редакции Вечерней газеты с Владимиром Ли

На показе фильма Сергея Брилёва и Марины Ким. 2015

Москва, Музей кино — перед показом фильма Сергея Брилёва и Марины Ким

Праздник Самоварфест в саду «Эрмитаж». 2016

На митинге с президентом ООКВИ. Цо и депутатом Госдумы И. И. Гильмутдиновым

Автопробег Россия — Корея, посвященный 150-летию переселения корейцев в Россию. 2014

В Центре культуры народов России. Молодёжный форум корейцев СНГ

Руководитель ФАДН И. В. Баринов вручает мне Почётную грамоту Президента России. 2017

Зорин В.Ю, Сучков В. И., Пай П. П., Ким Р. Б., Ким Моисей на празднике Чусок

У баннера праздника Чусок-2018

Круглый стол в Московском Доме национальностей. 9 декабря 2016

У входа в здание Общественной палаты Российской Федерации

Валерий Пак, Владимир Ли, Анатолий Ким, Моисей Ким, Афанасий Ан, Валентин Чен

Артист Александр Олешко с Моисеем Ким и Эдуардом Ким

Праздник Чусок, Москва. Красная Пресня. 25 октября 2016

Вместе с Олегом Попцовым после регистрации на съезд Союза журналистов России

Почётному гостю почётное место: Михаил Пак и его супруга Валя

На встрече с председателем Ассамблеи народов России Рамазаном Абдулатиповым

Мгновения, мгновения, мгновения...

Не думай о секундах свысока.
 Наступит время, сам поймешь, наверное,
 —свистят они, как пули у виска, мгновения, мгновения, мгновения.
 У каждого мгновенья свой резон, свои колокола, своя отметина,
 Мгновенья раздают - кому позор, кому бесславье, а кому бессмертие.
 Мгновения спрессованы в года,
 Мгновения спрессованы в столетия.
 И я не понимаю иногда, где первое мгновенье, где последнее.
 Из крохотных мгновений соткан дождь.
 Течет с небес вода обыкновенная.
 И ты, порой, почти полжизни ждешь, когда оно придет, твое мгновение.
 Придет оно, большое, как глоток, глоток воды во время зноя летнего.
 А в общем, надо просто помнить долг от первого мгновенья
 до последнего.
 Не думай о секундах свысока.
 Наступит время, сам поймешь, наверное, —свистят они, как пули у виска,
 мгновения, мгновения, мгновения.

Роберт Рождественский

Конец 1990-х. Перед совещанием

Черное море, пос. Шепси (недалеко от Туапсе). 2016

С племянницей Настей в Александровском саду. Москва

Племянник Михаил со мной на Красной площади

Прошло с тех пор лет 20: слева направо Чен Валентин, Цой Герман, Пак Михаил, Ким Моисей, Ан Афанасий

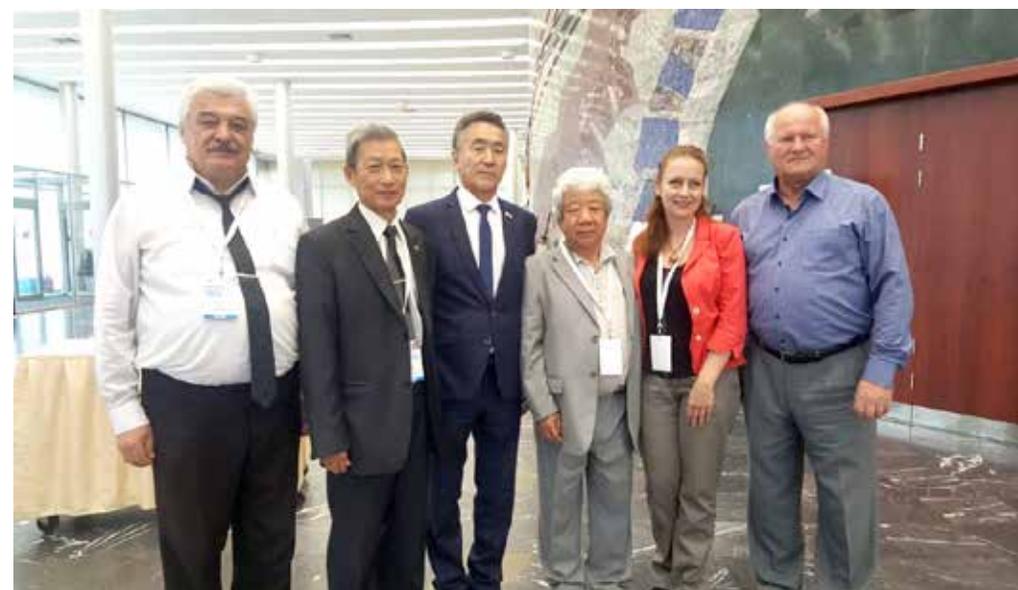
Завершение вечера 70-летия Великой Победы в старом здании ООК

Приём в Посольстве Республики Корея. С известной певицей Галиной Шин

Встреча в редакции газеты «Российские корейцы»

С депутатом Госдумы России Иваном Белековым

На кинопоказе с Эм Ю. П. Москва. 2015

Открытие выставки каллиграфии в Культурном центре Посольства Кореи. Посол У Чун Гын

Почётные гости праздника Чусок-2018

Поминальная церемония в Екатеринбурге. 2017

Участники Конференции АНТОК в Подмоскowie. 2015

Сотрудник Администрации Президента РФ А.А. Ротермель, президент ООК В.И. Цо, председатель Совета ООК Ким Моисей

Встреча с делегацией китайских корейцев

На Форуме Домов дружбы

Представители национальных общин на встрече с директором Дома народов России А. Н. Березиным. Сентябрь 2020. Ялта

Набережная Ялты. Сентябрь 2020

Перед Ливадийским дворцом в Ялте

В кабинете последнего российского императора Николая II

Ялта. Вид из окна номера гостиницы

Сзоди Воронцовский Дворец. Ялта. 2020

Птица счастья. Ялта

Набережная Ялты вечером

Перед входом в Ливадийский дворец

Александр Сергеевич Пушкину — поклон. У барельефа в метро, станция Пушкинская

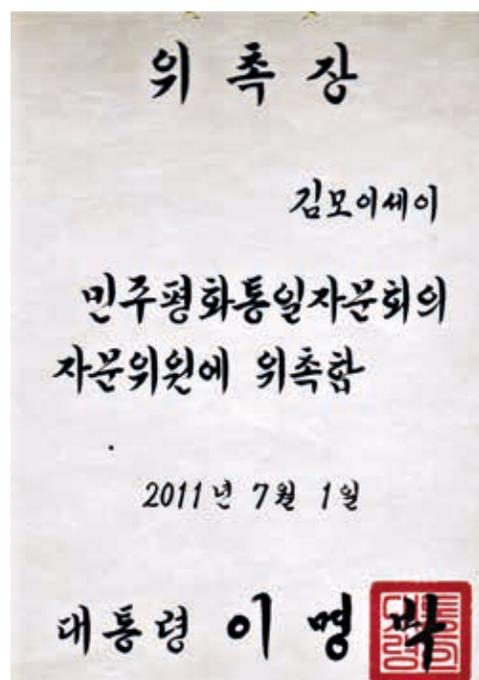
Презентация фундаментальной книги о Казани. Автор А. М. Тарунов. Рядом А. Ф. Бердников

В середине Анна Полежаева, советник руководителя Федерального агентства по делам национальностей. На мероприятии Дома народов России 6 ноября 2020

С завотделом Кореи и Монголии ИВ РАН А.В. Воронцовым.
Презентация книг на Конференции 26 ноября 2020

Указ Президента Республики Корея Ли Мен Бак о члене Консультативного Совета по мирному объединению Кореи Ким Моисее

Ким Моисей Ирбемович

Председатель Совета Общероссийского объединения корейцев, заместитель главного редактора газеты «Российские корейцы», отличник Минкультуры СССР, референт госгражданслужбы Российской Федерации I класса.

Родился 20.12.1945 г. в Ташкентской области Узбекистана. Окончил в 1972 г. Московский государственный институт культуры, аспирантуру при нём, а также Московскую высшую партийную школу (1987). В 1972–1975 гг. — редактор, научный сотрудник Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. С 1975 по 2009 гг. служил в центральном аппарате министерств культуры СССР, Российской Федерации, Министерства регионального развития России. В 1989–1992 заместитель председателя и председатель профкома Министерства культуры СССР, а с 1992 г. Российского центра творческой интеллигенции. Советник председателя Общероссийского объединения корейцев (ООК) (2003–2018), с февраля 2018 — председатель Совета ООК. Член Союза журналистов России (с 2000), делегат X и XII съездов СЖР (2013, 2017), член Советов Ассамблеи народов России, Всероссийского конгресса этножурналистов, Ассоциации национально-культурных средств массовой коммуникации.

В 2015 г. вошел в состав Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы – в качестве заместителя председателя Комиссии по этнокультурному развитию.

Автор более 200 публикаций по книжному делу, библиографии, культурологии, этнокультурному развитию народов, межнациональным отношениям, российско-корейским связям. Соавтор документальных фильмов о российских корейцах, малочисленных народах России. Автор книги «Культурный чиновник Ким Моисей», соавтор сборников «Россия — Родина моя!», «Мудрость веков», «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, освобождения Кореи от японских захватчиков», «Коре сарам. Энциклопедическое издание — 2019» и других. Составитель большого числа сборников конференций, семинаров, справочников, альбомов и брошюр.

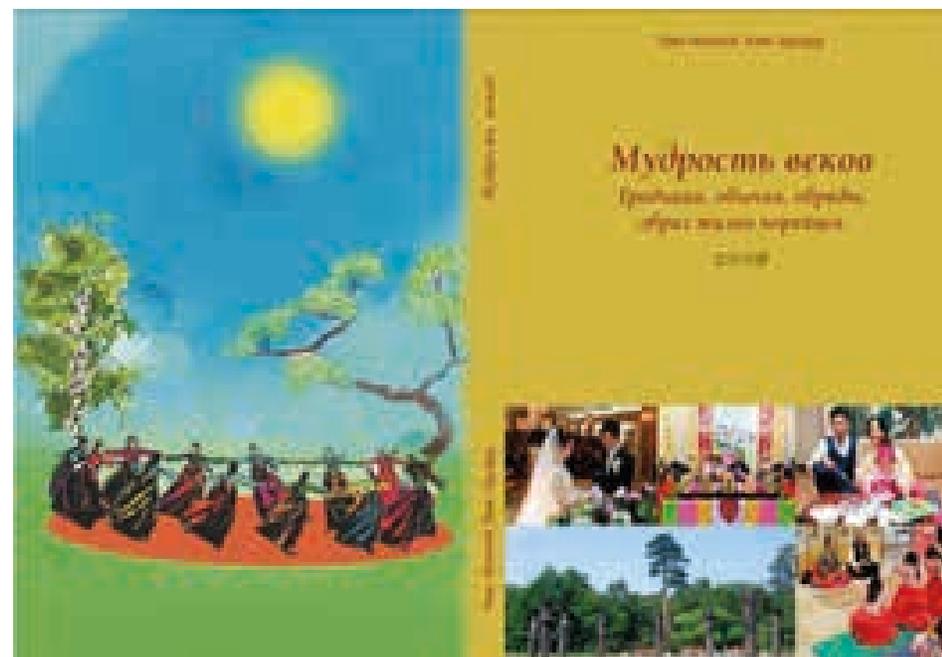
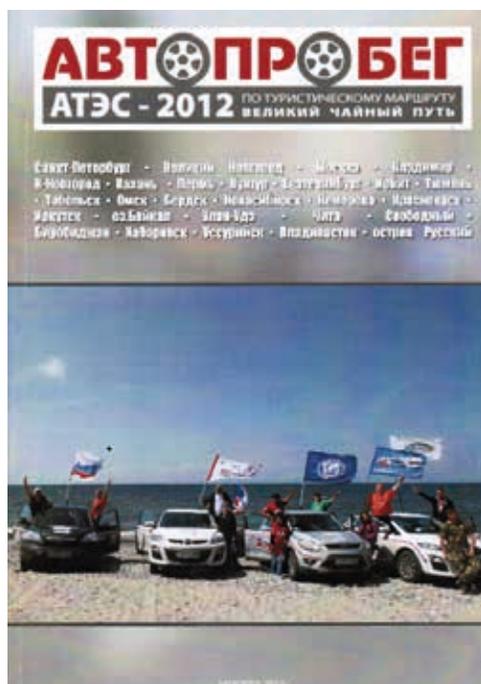
Культуролог, сценарист, режиссёр, продюсер, ведущий творческих программ, дипломат знатоков истории и культуры России и Кореи. Член оргкомитетов и участник международных автопробегов «АТЭС-2012» Санкт-Петербург — Москва — Владивосток (остров Русский), «Россия — Корея 2014» и Россия — Республика Корея «Зов предков (2019)». Инициатор, организатор и исполнитель многих общественных, культурно-просветительских акций, проектов, направленных на единство народов России, российско-корейское сотрудничество в области науки, культуры, образования, туризма.

Награждён медалью «XX лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965), значком «За отличную работу» Минкультуры СССР (1990) почётными грамотами Минкультуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры (1987), Минрегиона России (2005), Минкультуры России (2010), Дипломом Министерства иностранных дел Республики Корея (2015), Почётной грамотой Президента Российской Федерации (2017) и другими.

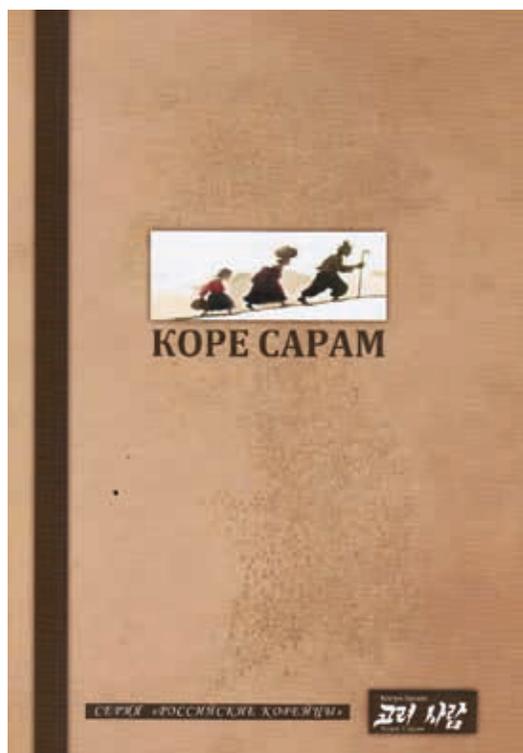
Мои издания:

Москва, 2015

Москва, 2019

Москва, 2020

Ким Моисей

Судьба коре сарам
Корейские традиции
Родословная

В подготовке издания участвовали:
Оксана Самарина
Евгений Ким

Подписано в печать 00.12.2020 г.
Формат 70x100/16. Усл. печат. листов 9,375
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ № 58

ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81а
+7 (4872) 49-76-96,
grif-tula@mail.ru,
aquarius-press@mail.ru
www.grif-tula.ru